

Центр
Актуальной
Политики

ЧЕСТНЫЙ ДОНБАСС

СБОРНИК СТАТЕЙ
ИНОСТРАННЫХ
ЖУРНАЛИСТОВ

Андрей Татаринов

Директор
«Центра Актуальной
Политики»

*Выражаю благодарность
всем тем, благодаря кому
этот сборник стал возможен.
Прежде всего, добровольцам
во всех смыслах этого слова,
которые организовывали
поездки западных журналистов
на Донбасс.*

Предисловие

В апреле 2014 года на Донбассе началась война. Кто-то называет её «антитеррористической операцией», «военной агрессией России против Украины», а кто-то считает это борьбой жителей Донецка и Луганска за русский мир и право их территорий на самоопределение.

Просматривая материалы условных BBC и CNN, мы ежедневно видим российскую армию, которая «бомбит Донбасс и вот-вот пойдет захватывать Киев». В это же время телеканал Россия 24 сообщает об обстрелах жилых кварталов украинской армией. Именно в такой конфликт входит информация, транслируемая в центральных российских и западных СМИ, что не может не вызывать непонимания у независимых и мыслящих журналистов по всему миру. Самые отважные из них решились посетить Донбасс чтобы разобраться в истинных причинах военного конфликта и предоставить своей аудитории правдивую картину всего происходящего.

Мы собрали и перевели материалы журналистов из США, Германии, Канады, Болгарии, Испании, Сербии, Финляндии, Словении, Бразилии, Швейцарии и Италии, которые своими глазами посмотрели на разрушенные артиллерией города Донбасса, пообщались с живущими там людьми, увидели их быт и, надеюсь, почувствовали, что эти люди защищают.

Иностранные журналисты, материалы которых собраны в этом сборнике, приезжали в Донецкую область в разное время на протяжении последних месяцев. У них была возможность оценить то, как соблюдается перемирие со стороны киевских властей и даже его – «перемирие» – послушать, например, в районе донецкого аэропорта, который регулярно подвергается обстрелам.

Война дает много поводов для интерпретаций, в том числе и в своих политических конъюнктурных целях. Жанр репортажа ближе всего находится к правде.

Думаю, что этот сборник будет полезен, прежде всего, столичной публике, которая, сидя в кафе, рассуждает о «маршах мира», не понимая, что люди на Донбассе как раз и защищают свой мир. Чужого им не надо.

Мы представляем вашему вниманию сборник репортажей зарубежных журналистов «Честный Донбасс», выводы вы сможете сделать сами.

28 мая 2015

Джеймс Карден

James Carden

Capital Weekly

«Если Порошенко и его группа поддержки в администрации Обамы и в Конгрессе считают, что экономическая блокада, огонь украинских снайперов, артобстрелы мирных жителей Донбасса и предложения о посылке американского оружия являются успешным рецептом для завоевания «умов» и «сердец» восточных украинцев, то они не могут быть более неправы»

Война в Донбассе терроризирует наиболее уязвимых граждан Украины

Западные СМИ забыли тех, кто пострадал больше всего в гражданской войне на Украине – восточных украинцев.

На отвесном берегу Азовского моря между российскими Таганрогом и Ростовом-на-Дону на площади размером в акр [0,4 га] стоят шесть невзрачных зданий. В этом простом шлакоблочном жилье находятся более 50 детей школьного возраста и их матерей – беженцев от войны, бушующий в городах и деревнях Донбасской области Восточной Украины. У этих женщин и детей не очень хорошие шансы на счастливое будущее. Им не хватает средств и возможностей. Мужья-сепаратисты по-прежнему остаются в Донбассе, где либо сражаются против регулярной армии Киева и ультранационалистических батальонов, либо уже погибли. Дома на родине многих из беженцев разрушены, страна, в которой они родились, находится в процессе распада. Но все же им, находящимся на российском берегу моря, повезло. Им удалось вырваться.

Многие не смогли. В течение четырех дней на прошлой неделе (24-27 марта) я и небольшая группа других иностранных журналистов посетили крупнейший город в Донбассе – Донецк и несколько близлежащих городов и деревень. Сегодня Донецк, до войны имевший свыше 1 млн. жителей, кажется, находится на грани гуманитарной катастрофы. В нескольких приютах в окрестностях

Незамеченные американскими СМИ, здесь живут пожилые люди, женщины и дети.

Донецка большое количество маленьких детей, их матерей и бабушек, проживающих в стесненных грязных лачугах с ограниченным доступом к воде, электроэнергии и пище. Канонаду артиллерийского обстрела было слышно не далеко от донецкого аэропорта, где бои между сепаратистской Армией Новороссии и украинскими силами спорадически вспыхивали, вопреки второму Минскому соглашению о прекращении огня, которое соблюдается в большинстве других районов Донбасса.

По словам повстанцев, **недавно заключенное перемирие не мешает снайперам противника устраивать в заброшенных квартирах по всему городу свои позиции.** И хотя их целями преимущественно являются должностные лица ДНР, страх, внушаемый ими не комбатантам, вполне реален.

Незамеченные американскими СМИ, здесь живут пожилые люди, женщины и дети. Город попал в экономическую и военную блокаду со стороны поддерживаемого Западом правительства в Киеве, что фактически подвергло жителей Донецка существенным лишениям. Правительство Порошенко, в качестве одного из первых шагов, отказало в предоставлении всех социальных услуг и льгот гражданам Донбасса, так как люди живут без медицинской страховки, больницы стали предлагать свои услуги бесплатно. Киев также отрезал регион от банковской системы: нет доступа к кредитам или даже предоставления элементарных банковских услуг. Неудивительно, что коммерция погибает: в центре города только небольшие магазины продают цветы, промышленные товары, еду и, кажется, даже получают какую-то выгоду. Средних размеров предприятия, розничные сети и рестораны закрыты. По словам одного парламентария, с которым мы беседовали, большинство предприятий важнейшей для Донбасса тяжелой промышленности, угольной и металлургической, постигла та же участь. Только главный Донбасский металлургический завод все еще работает.

И, наконец, вопрос о водоснабжении. Агентство Reuters сообщило 19 марта, что «главная очистная станция Донецка ... вышла из строя с середины января», результатом чего стало зловоние, исходящее из водопроводных кранов. Проезжая по районам города после введенного с 11 вечера комендантского часа, запах не вызывает сомнений. Даже Международный комитет спасения БибилЭмонда заявляет: «Я не хотел пить (воду), и я бы никому не советовал пить ее без дополнительной обработки».

В столице ДНР чувствуется глубокий гнев по отношению к президенту Украины Петру Порошенко (я разговаривал с девушкой из Донецка, назвавшей происходящее «это война Порошенко») и отчуждение от украинского государства в целом. Если Порошенко и его группа поддержки в администрации Обамы и в Конгрессе считают, что экономическая блокада, огонь украинских снайперов, артобстрелы мирных жителей Донбасса и предложения о посылке американского оружия являются успешным рецептом для завоевания «умов» и «сердец» восточных украинцев, то они не могут быть более неправы.

Как ни удивительно, это стратегия самого Порошенко, который сформулировал ее в ноябре прошлого года в одном из публичных выступлений, заявив: «Наши дети будут ходить в школы и детские сады, а их дети будут прятаться в подвалах. Потому что они не в состоянии сделать что-либо. Именно так мы победим этой войне!»

Ну что ж, полдела он уже сделал. Маленькие дети, которых мы видели, находятся в грязных условиях подземных бомбоубежищ советской эпохи. Но группы наших неоконсервативных сторонников войны – от преподавателя университета Рутгерса Александра Мотыля (*один из авторов журнала ForeignAffairs, призвавший ООН объявить Россию «террористическим государством», – прим. ред.*) до помощника госсекретаря Виктории Нуланд – могли бы однажды увидеть все страдания, которые причинила их поддержка Киева, хотя, конечно, они этого делать не станут.

Русскоязычное население Донбасса подвергается сознательной дегуманизации.

Примечательный аспект конфликта: люди, наиболее пострадавшие от гражданской войны – восточные украинцы, получили минимум сочувствия в западных СМИ, которые, как правило, больше стараются описать трудности, ставшие причиной войны. Сложно не прийти к выводу, что русскоязычное население Донбасса подвергается

сознательной дегуманизации, которая, прежде всего, ведется частными армиями, финансируемыми украинскими олигархами. Поскольку жители Донбасса являются этническими русскими, их страдания сбрасываются со счетов. В конце концов, как могут люди, положительно относящиеся к России и Путину и сражающиеся с поддержанным американцами киевским правительством, заслужить наше сочувствие?

Это может показаться преувеличением, если не учитывать риторику некоторых наиболее кровавых адептов Киева. Профессор Александр Мотыль, яркий сторонник киевского режима, назвал жителей Донбасса «наиболее ретроградной частью населения Украины». И в самом деле, власти в Киеве неоднократно пытались дегуманизировать их статус, называя «террористами» и «недочеловеками».

Это оказало психологическое воздействие на граждан, **почти все, с кем мы говорили, выступали за создание Новороссии, не имеющей отношения к Украине.** За возвращение в исторические границы, когда Донбасс и другие регионы Украины были территорией царской Российской империи, это называли они своей целью, а не возвращение к домайдановской Украине. До тех пор, пока в Киеве отказываются вести переговоры с лидерами самопровозглашенных республик Донецка и Луганска, война будет продолжаться с наибольшими разрушительными последствиями для самых уязвимых.

Кровавая гражданская война на Украине: конца ей не видно

Украина распадается на части...

Проведя на прошлой неделе несколько дней в Донецке и его окрестностях, я не мог отделаться от мысли, что второе минское соглашение о прекращении огня быстро разваливается. В четверг утром в Октябрьском районе, неподалеку от аэропорта, практически непрерывно шел артиллерийский обстрел, и были слышны пулеметные очереди. Говорят, что там боевые действия идут без передышки.

ОБСЕ сообщила об обстреле 25 марта городского железнодорожного вокзала, и поездка туда на следующий день показала, что так оно и есть. 26-го на окраине Донецка можно было увидеть танки повстанцев, участвовавшие в учениях. Рано утром 27-го в центральном Ленинском районе был слышен спорадический артиллерийский огонь.

Настроение многих людей в Донецке — как мирных жителей, так и ополченцев, составляющих армию Новороссии, — указывает на то, что они не заинтересованы

в примирении с Киевом. Это вполне понятно, если посмотреть на состояние города спустя год после начала войны. **Многие страшно возмущены тем названием, которое Киев дал своей военной кампании против боевиков-сепаратистов – «антитеррористическая операция».** Простые граждане и ополченцы усматривают в этом попытку обезличить их и унижить их человеческое достоинство, поставив все население региона в один ряд с организациями типа ИГИЛ.

«Украинская армия не воюет с регулярными частями российской армии»

Общение с рядовыми ополченцами и рассказы двух офицеров из армии повстанцев показывают, что они совершенно не хотят возвращаться под крыло Украины. Как заявил один старший офицер, «Украина мертва, ее убили 2 мая в Одессе». Вопросы об участии России здесь встречают с насмешкой – хотя один из ополченцев признал, что их «русские братья» доставляют в регион продовольствие.

Нельзя говорить о том, что российская поддержка сепаратистам сводится лишь к нелетальной помощи, хотя совершенно очевидно, что все вовлеченные стороны не хотят это признавать. В любом случае, несмотря на постоянные обвинения России в злодеяниях и преступных действиях, которые звучат из Вашингтона и Брюсселя, даже начальник генерального штаба вооруженных сил Украины генерал Виктор Муженко признал в конце января, что «украинская армия не воюет с регулярными частями российской армии».

Что интересно, у повстанцев примерно такая же точка зрения, как у американских конгрессменов, которые на прошлой неделе подавляющим большинством проголосовали за предоставление Киеву летальной военной помощи: и те, и другие считают, что возобновление военного конфликта просто неизбежно. Один командир повстанцев заявил, что он ждет от Киева начала крупного наступления «в течение недели», и добавил, как бы констатируя факт: «Мы готовы». Готовы, как он утверждает, к долгой войне.

По словам командира, войска сепаратистов готовы воевать следующие пять-семь лет за «Русский мир» (который он определяет как «русскую культуру») и за избавление всей Украины от «нацистов» и «фашистов». Когда его спросили о подробностях, этот человек заявил, что они не желают навязывать Украине «Русский мир», однако каждая область должна провести у себя

референдум и определить собственную судьбу – очевидно так же, как было сделано в ходе плебисцита в Крыму. Этот командир заявил о наличии у него разведсведений (хотя доказательства он не предоставил) о том, что направленный недавно Киеву транш помощи МВФ на сумму от трех до пяти миллиардов долларов используется для укрепления его армии. Короче говоря, стало предельно ясно, что эти люди не в настроении договариваться об урегулировании. А идея о том, что Киев после двойного военного поражения в Дебальцево и в донецком аэропорту одержит в ближайшее время победу с американской военной помощью или без такой, граничит с абсурдом.

Но возникает впечатление, что вашингтонский истеблишмент (хотя, что любопытно, не президент) предпочитает направлять Киеву оружие, так как он искренне надеется, что поставки противотанковых ракет Javelin каким-то образом настолько увеличат российские потери, что общественное мнение там повернется против Путина – и вынудит его отступить.

Это не более чем фантазия, обернутая в фантик стратегии, потому что в ней не придается никакого значения ополченцам, и не берется в расчет местное население. Простой и неопровержимый факт заключается в том, что даже если Россия по причине санкций или по причине роста военных потерь решит умыть руки и отказаться от помощи этому региону, нет никаких шансов на то, что

местные вооруженные силы в этом регионе куда-то исчезнут. Какие бы опровержения ни давали в Вашингтоне киевские представители, происходящее на Донбассе – это гражданская война между двумя группами населения с диаметрально противоположными взглядами на будущее своей страны. А поскольку у каждой из сторон есть чрезвычайно сильные и влиятельные сторонники, эта гражданская война создает поистине колоссальный риск для международной безопасности.

Идея о том, что Киев одержит в ближайшее время победу, граничит с абсурдом.

Если вопреки всему перемирие все-таки удержится и закрепится, наиболее вероятный сценарий для Донбасса будет похож на то, что произошло в Южной Осетии после российско-грузинской войны 2008 года. И именно к такому развитию событий готовится Донецкая Народная Республика, запланировавшая на конец весны встречи с представителями Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха.

Тем не менее, происходящее на Донбассе с началом в прошлом году украинского кризиса представляет собой медленный распад европейской страны. И судя по состоянию дел на март 2015 года, перспектива восстановления единства Украины кажется невероятной. Политическим руководителям США, Европы и России необходимо предпринять дальнейшие шаги по достижению постоянного и прочного прекращения огня, которое остановит боевые действия и даст некую меру облегчения пострадавшему гражданскому населению Донецкой области. То, что они разжигают пламя этой войны, а не тушат его, является зловещим знаком для ближайшего будущего региона.

Поселок, расположенный в километре от донецкого аэропорта, от которого остались только такие напоминания о том, что здесь когда-то жили люди.

Саур-Могилы. В годы Великой Отечественной войны за эту высоту шли ожесточенные бои. Спустя 70 лет история повторилась вновь.

Пепе Эскобар

Pepe Escobar 🇧🇷

Asia Times

«Я видел современный промышленный город, как минимум, наполовину опустевший и частично разрушенный, но не покоровившийся, способный выжить собственными силами и хитростью, с небольшой помощью российских гуманитарных конвоев»

Вопль в Донецке

Я только что побывал в сражающейся Донецкой Народной Республике. Теперь же вернулся в роскошную надменность и презрение НАТОстана.

Многие люди в Донбассе, в Москве и теперь в Европе спрашивали меня, что больше всего поразило меня в этой поездке.

Я могу начать, перефразируя Аллена Гинзберга в «Вопле»: «Я видел лучшие умы своего поколения, разрушенные безумием».

Но тогда была холодная война середины 1950-х. Теперь же мы в самом начале холодной войны 2.0 уже 21 века.

Так что то, что я видел, было жутким побочным эффектом худшего из всех бешенств умов моего поколения – и следующего – разъеденного войной.

Я видел беженцев на российской стороне границы, главным образом – средние европейского вида семьи среднего класса, а их дети, когда впервые пришли туда, где им дали приют, ныряли под столы, услышав звук самолёта в небе.

Я видел донецкого Дилана, который прятался в своей одинокой комнате в доме ветеранов, превращённом в убежище, он сражался с горечью и безнадежностью тем, что пел песни о любви и героизме.

Я видел целые семьи, отсиживающиеся в полностью обставленных бомбоубежищах советских времён, слишком испуганные, чтобы выйти на свет даже днём,

травмированный бомбёжками, организованными Киевом, как «антитеррористическая операция».

Я видел современный промышленный город, как минимум, наполовину опустевший и частично разрушенный, но не покорившийся, способный выжить собственными силами и хитростью, с небольшой помощью российских гуманитарных конвоев.

Я видел прекрасных девушек, собравшихся у статуи Ленина на центральной площади, жалующихся, что единственные попытки веселья – семейные встречи в домах друг друга, ведь ночная жизнь замерла и «мы же на войне».

Я видел практически все окрестности поселка Октябрьский вблизи аэропорта, разбомбленные, как Грозный и фактически опустевшие, кроме нескольких одиноких бабушек, которым некуда идти и которые слишком горды, чтобы оставить свои семейные фото героев Второй Мировой.

Я видел контрольно-пропускные пункты, словно я вернулся в Багдад во времена военного наращивания Петреуса.

Я видел ведущего травматолога в главной больнице Донецка, который подтвердил, что не было ни Красного Креста, ни международной гуманитарной помощи людям Донецка.

Я видел Станиславу, одного из самых метких и опытных снайперов, она отвечала за нашу безопасность. Она плакала, возлагая цветы на месте яростного боя, в котором её группа оказалась под сильным огнем, двадцать человек было серьёзно ранено и один убит, а она сама была ранена осколком, но выжила.

Я видел православные церкви, полностью разрушенные обстрелами киевских войск.

Я видел российский флаг на верхушке здания анти-Майдана, теперь это – здание Правительства ДНР.

*Я видел целые семьи,
отсиживающиеся
в бомбоубежищах, слишком
испуганные, чтобы выйти
на свет даже днём.*

Я видел блестящую Донбасс-арену, обитель донецкого «Шахтёра» и привычное место в разорванном войной городе, опустевшее, ни единой души на площадке фанатов.

Я видел Донецкую железную дорогу, разбомбленную киевскими головорезами.

Я видел бездомного человека, выкрикивавшего «Роберт Планта!» и «Джимми Пейдж!», когда я выяснил, что он продолжает любить Led Zeppelin и хранит их виниловые диски.

Я видел ряды книг, которые не сдались, за разбитыми окнами разбомбленного Октябрьского.

Я видел свежие могилы, в которых ДНР хоронит своих героев сопротивления.

Я видел вершину Саур-Могилы, которую ДНР потеряла и снова взяла, с одиноким бело-сине-красным флагом, развевающимся на ветру.

Я не видел, как и международные наблюдатели ОБСЕ тоже не видели, ряды и ряды русских танков и солдат.

Я видел сверхчеловека, поднимающего из развалин Саур-Могилы упавшую статую монумента героям Второй Мировой, которые семьдесят лет назад сражались с фашизмом, теперь монумент поражен, но не разрушен фашистами.

Я издали видел Дебальцевский котел, а затем мог полностью оценить, географически, как ДНР тактически окружили и задавили деморализованных киевских бойцов.

Я видел военные учения ДНР на обочине дороги из Донецка в Луганск.

Я видел министра иностранных дел ДНР, он надеется

на политическое решение вместо войны, и признаёт, что лично он мечтает о ДНР, как независимом государстве.

Я видел двоих грубоватых командиров казаков, они сказали мне на коневодческой ферме на священной казацкой земле, что настоящая война ещё не начиналась.

Я не видел полностью разрушенный аэропорт Донецка, поскольку военные ДНР слишком заботились о нашей безопасности и не дали разрешения, ведь **по аэропорту наносят удары – в нарушение Минска-2**, но я видел разрушения и гору тел украинских солдат на мобильном телефоне сербского бойца сопротивления ДНР.

Я не видел, как и международные наблюдатели ОБСЕ тоже не видели, ряды и ряды русских танков и солдат, которые нынешний доктор Стрэнджлав, ответственный за НАТО, генерал Бридлав видит ежедневно в своих возбуждённых мечтах – как они вторгаются на Украину снова и снова.

И я не видел высокомерия, невежества, бесстыдства и лжи, искажающих те лощённые лица в Киеве, Вашингтоне и Брюсселе, когда они настаивают снова и снова, что всё население Донбасса, травмированные бабушки и дети всех возрастов – никто иной, как «террористы».

После всего этого, они, западная «цивилизация», – полномочные трусы, которые никогда не осмелятся показать свои холёные лица людям Донбасса.

Так это мой им подарок.

Вопль гнева и безмерного презрения.

Борьба Донбасса, позор Европы

Я стою на священной земле Донбасса, которая оказалась и священной землей во времена бывшего Советского Союза. На вершине горы приблизительно на полдороги между Донецком и Луганском был воздвигнут памятный комплекс в честь героев Второй Мировой, победивших нацизм и фашизм.

Так называемая киевская «антитеррористическая операция» (АТО) — в ходе которой во всех грехах продолжают обвинять всё население Донбасса — перевернула буквально всё вверх ногами. В прошлом году киевские войска захватили Саур-Могилу и разбомбили весь памятный комплекс. Силы ДНР и ЛНР отбили его, заплатив немалую цену, и теперь красно-бело-синий флаг сопротивления реет над ним, развеваясь на ветру.

Пока я карабкался на вершину, меня внезапно поразил ясный, наглядный образ текущей гражданской войны на Украине, миниатюрный марионеточный театр, борьба не на жизнь, а на смерть в ходе геополитической конфронтации холодной войны 2.0 между США и Россией.

Одна из фигур памятника, олицетворяющая героя Второй Мировой, разрушена, но не уничтожена, оторванный торс словно пытается подняться с земли. Через семьдесят лет после победы над национал-фашизмом фигура

была почти раздроблена на мелкие кусочки киевскими войсками, науськиваемыми и национал-фашистскими элементами, которых в войсках предостаточно. А пресыщенная Европа, отказываясь видеть то, что происходит в действительности на её восточных границах, снова ничего не замечает.

*Пресыщенная Европа,
отказываясь видеть
то, что происходит
в действительности
на её восточных границах,
снова ничего не замечает.*

На вершине я наконец-то смог осознать полные географические перспективы сражения прошлого лета. В отдалении, обратившись лицом на северо-восток, располагались отряды лидера фашистского Правого Сектора Дмитрия Яроша. Россия — справа.

Дебальцевский «котел» — на самом деле три котла, где киевские войска были окружены, подавлены и разбиты

сопротивлением, – находится немного северо-западнее, в 40 километрах. Жители Донецка говорят, что за время осады с киевской стороны погибло, по меньшей мере, 10 000 человек.

«Дети, прячущиеся в подвалах»

Саур-Могила представляет собой великую военную победу Донбасса. Но для обычного человека большее значение имеет гуманитарная ситуация, а она остаётся мрачной. Главный травматолог Донецкого госпиталя уверял меня, что помощи ни Красного Креста, ни «международного сообщества» в город не поступало.

В конце-то концов, для всех корпоративно-лощёных персонажей от Вашингтона до Брюсселя все в Донбассе «террористы», в соответствии с киевским сценарием, импортированным прямиком из эры «Дабья» (*прозвище 43-го президента США Джорджа Уокера Буша, – прим. ред.*), под контролем неоконков.

Ох, какой цивилизованный «Запад», не желающий ничему учиться у истории, скорее будет прислушиваться и олигархическому гопaku в Киеве в стиле «пауки в банке», который в эти оруэлловские времена звучит пародией на «демократию».

Что ж, вот как олигарх, теоретически несущий за всё это ответственность (на самом деле, не он, а ЦРУ и Госдепартамент), Петро Порошенко, обещает обойтись со всем населением Донбасса: «Наши дети будут ходить в школы и детские сады, а их дети будут прятаться в подвалах!».

И это от «руководителя» (несостоявшегося) государства, которое надеется стать членом ЕС, – кстати, вполне предсказуемо ЕС делает вид, что его это не касается.

А потому, тоже вполне предсказуемо, «прячущихся в подвалах» уже более чем достаточно – именно это я видел в Донецке – от домов ветеранов, превращённых в центры для беженцев, до бомбоубежищ советских времён, с советскими же иллюстрациями на стенах. Целые семьи, пожилые люди боятся выходить оттуда даже днём, как и десятки травмированных малышей, детишек и подростков.

По словам работающего в Москве Искандера Султанова, координатора объединения добровольческих групп, возможно, за прошлый год Донбасс покинули до 2 миллионов беженцев; сравните с Пакистаном в начале 2000-х, когда там было 4 миллиона афганских беженцев, спасавшихся от Талибана.

Для тех, кто предпочёл остаться, особенно пожилых, по крайней мере выплата пенсий – замороженная Киевом – будет восстановлена обеими республиками (в их парламенте 60 депутатов, 30 от Донецка и 30 от Луганска, они работают в тесном сотрудничестве).

Глядя из Донецка, просто поражает бедственное положение очень многих семей рабочих или мещан, похожих на обычные семьи в Манчестере, Лилле, Болонье или Валенсии, согнанных с насиженных мест войной чужими руками, которой они никогда не хотели, обвиняемых

во всём, как «террористы», подвергающихся угрозам фашистов о депортации и полностью игнорируемых «цивилизованным» Западом, — как поражает и космическая надменность и невежественность «цивилизованной» болтовни, согласно которой на Украине есть только хорошие парни/демократы в Киеве против плохих парней/мятежников, дистанционно управляемых «дьявольской» Россией.

«Цивилизованная» горстка не знает этого, поскольку корпоративным западным СМИ не позволено их информировать. Но в Донецке, например, идут обширные дебаты о возможном будущем Донбасса. Некоторые предпочитают полностью автономный регион в составе Украины (хотя снова, минутой позже, отмечают, что после одесской резни в мае прошлого года и того, что киевская «хунта» обращается с ними, как с террористами, этого никогда не будет). Другие предпочитают независимое государство (хотя признают, что заинтересованные лица с «Запада» никогда этого не допустят). А некоторые предпочитают стать частью России (признавая минуту спустя, что такое бремя Москва предпочла бы на себя не взваливать).

В то же время, главная задача — рутинная борьба за выживание. Приморка («посёлок у моря») на Азовском побережье Ростовской области — один из лагерей беженцев для восточных украинцев на российской территории, сейчас там 246 человек, в том числе 51 ребёнок, посещающий школу, и трое новорожденных. Большинство — старики,

главным образом из Донецка, они не могут найти работу, но мечтают вернуться. Одна из семей даже сумела выбраться из Дебальцевского котла.

«Цивилизованная» горстка не знает этого, поскольку корпоративным западным СМИ не позволено их информировать.

Это место когда-то было детским летним лагерем, несколько лет он простоял закрытым. Он был вновь открыт по инициативе частного лица, Александра Добровольского, который продал свою квартиру, чтобы собрать деньги. Вначале Приморка приняла 1300 беженцев. Теперь же она, наконец, получила и муниципальное, и федеральное финансирование.

Одну из бездомных собак, бродящих по очень чистому и хорошо ухоженному лагерю у самого моря, зовут Обамой. Ещё одну — Яценюк. Была ещё собака с кличкой Порошенко. Умерла две недели назад.

Спасаясь от бомбежек, женщины, инвалиды, пенсионеры и дети живут в подвале, где до войны находилась обычная прачечная.

Двор жилого дома. Воронка от снаряда, попавшего на детскую площадку.

Донбасс: «Война ещё не начиналась»

Два высших казачьих командира Народной Донецкой Республики и сербский доброволец непреклонны: настоящая война в Донбассе даже не началась.

В Донецкой Народной Республике потрясающие закаты, и я, стоя на «священной земле» казаков в чистом поле коневодческой фермы, разговариваю с Николаем Корсуновым, капитаном казачьей бригады имени Ивана Сирко, и Романом Ивлевым, основателем организации «Союз Ветеранов Донбасса «Беркут».

Почему это «священная земля» для казаков? Они, не теряя времени, напоминают мне о легендарном военном казацком герое 17 века, Иване Сирко по прозвищу «Колдун», наделенном сверхъестественными способностями, выигравшем 55 сражений, главным образом с поляками и татарами.

Всего в трёх километрах от места, где мы расположились, происходила решающая битва, на перекрестке древнего Шёлкового Пути под названием Мацапуловска Криница, с участием 3 000 казаков и 15 000 татар.

Теперь на рассвете продвигаемого Китаем Нового Шёлкового Пути 21 века, который пройдёт через Россию, мы тут обсуждаем войну чужими руками на Украине между США и Россией, **конечная цель которой — разрушение Нового Шелкового Пути.**

Атаман Корсунов возглавляет одну из 18 казачьих бригад в Макеевке, 240 его бойцов сейчас принимают участие в украинской гражданской войне — некоторые только вернулись из Дебальцевского котла. Некоторые из них ранее состояли в украинской армии, другие работали в охранном бизнесе. Корсунов и Ивлев настаивают,

Мы тут обсуждаем войну чужими руками на Украине между США и Россией, конечная цель которой — разрушение Нового Шелкового Пути.

что у всех их бойцов есть работа, пусть даже неоплачиваемая — и они пошли в армию Донецкой Народной Республики как добровольцы. «Каким-то образом им удается выживать».

Что столь специфично в бойцах-казаках? «Это исторически — мы же всегда сражались, чтобы защитить свои земли». Командир Корсунов был минёром, теперь

он на пенсии — хотя по очевидным причинам он ничего не получает от порошенковского Киева; у него только поддержка группы «Беркут», министерства по делам молодежи и спорта Народной Республики и продовольствие гуманитарных конвоев из России.

ЕС «ошибается», считая их сепаратистами и даже террористами.

Корсунов и Ивлев убеждены, что соглашение Минск-2 не устоит; ожесточённые бои должны возобновить «в течение нескольких недель». Согласно их новейшим разведанным, после недавнего займа МВФ киевской армии было выделено на вооружение не менее 3,8 млрд. долларов.

«После Одессы», говорят они — напоминая о массовом убийстве мирных жителей в мае прошлого года — Украины, которую мы знали, больше нет. Итак, что же будет лучшим политическим решением для Донбасса? Их приоритет — «освободить всю Украину от фашизма». А после победы надо провести референдум по всем регионам страны.

«Люди должны проголосовать за то, чего они хотят, остаться ли в составе Украины, присоединиться ли к Европе или к России». Это предполагает

продвижение на Западную Украину по враждебной территории. «Мы готовы на пять, семь лет войны, — не имеет значения».

А потому, даже если в отдалённом будущем политическое решение и возможно, они готовятся к затяжной войне. ЕС «ошибается», считая их сепаратистами и даже террористами. Как ошибается и с неуловимыми российскими танками и солдатами, о которых неустанно заявляет НАТО — где же они? Прячутся в кустах? Казаки от всего сердца смеются — и мы отправляемся отвеждать казацких разносолов.

Киев хочет войны.

Сербский боец Дежан «Деки» Берик — герой армии Народной Республики, уже получивший 10 медалей — полностью разделяет оценку казацких атаманов.

Здесь 20 сербов — все с огромным боевым опытом — сражаются плечом к плечу с донбасскими бригадами. «Деки» только что вернулся из трудной тайной разведки, проникнув на вражескую территорию и выяснив, что они привезли свежий воинский контингент, новых специалистов по технике и массу нового оружия. Минск-2 вскоре будет разорван в клочья.

«Деки» показывает совершенно мучительные кадры на своем мобильном телефоне, кадры победы армии Народной Республики в ныне полностью разрушенном аэропорту Донецка; на переднем плане (на YouTube

полностью не загружено) начинается всё со смеха солдат, они болтают и курят, дальше камера переходит на десятки разбросанных, безжизненных тел киевских солдат.

«Деки» подтверждает, что ещё до прошлого лета у Киева могло быть не менее 20 000 погибших. Абсолютное большинство солдат, с которыми он сталкивался, были слишком напуганы, чтобы воевать; в Дебальцевском котле «они даже не пытались сражаться».

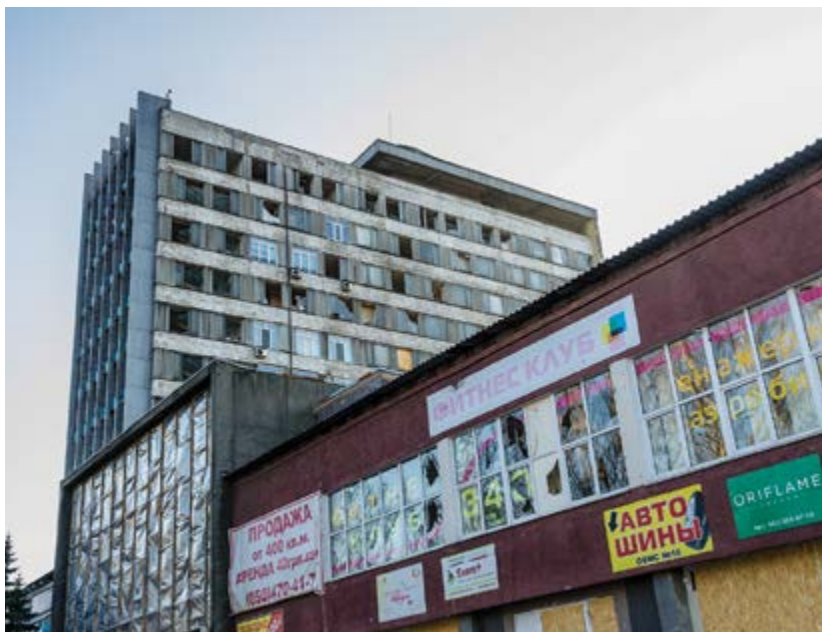
Менее двух недель назад украинский премьер-министр Яценюк, любимчик американской Королевы Нуландистана Виктории «F**k the EU», уверенно заявил, что война неизбежна: «Наша цель – восстановить контроль над Донецком и Луганском». Конечно, выставлять столь широкомасштабные угрозы можно лишь тогда, когда вы уверены в полной поддержке МВФ и НАТО – финансовой и военной помощи американского правительства. Не говоря уж о Капитолийском Холме.

У НАТО нет собственного пригодного разведывательного агентства. Военная разведка НАТО собрана из американских, британских или немецких агентов – и, следовательно, подвержена политическим манипуляциям. Вот почему нынешний натовский доктор Стренджлав, генерал Бридлав – называйте его Бридхейтом – способен неустанно извергать чушь о «колоннах российской техники – главным образом российских танков, российской артиллерии, российских систем противовоздушной обороны и российских боевых частях» вторгающихся

на Украину снова и снова, даже при том, что наблюдатели ОБСЕ настаивают, что никогда их не видели. Не видел их и автор этих строк.

Вопреки оценкам двух атаманов казаков и «Деки», этот краткий анализ содержит следующее: ни одна сторона – Киев или армия Донбасса – не готова в ближайшем будущем начать полномасштабное наступление. В то же время, Донецкая Народная Республика всё больше энергии вкладывает в действия на политическом фронте. Министр иностранных дел Александр Кофман – который подтверждает, что у него есть политические дискуссии с членами некоторых стран ЕС – говорит, что есть планы встречи в мае в широком составе, ведущей к возможному формированию Организации Непризнанных Государств, в которую войдут многие участники, от Донецка и Луганска до Каталонии и страны басков.

И Кофман категоричен. Он бы предпочел видеть Донецкую и Луганскую Народные Республики независимыми, а не частью России. Но в первую очередь должна исчезнуть одержимость Киева и Вашингтона победой любой ценой в этой войне.

Выбитые окна в жилом доме, по которым вёлся прицельный огонь.

1 апреля в ДНР начали выдавать пенсии и социальные пособия. С раннего утра люди занимают очередь в банке, чтобы получить их.

Дагмар Хенн

Dagmar Henn

Блог **Vineyard Saker**

*«Кто мог всерьез
предположить
братоубийственную
войну...»*

Оскверненные СВЯТЫНИ

Мы останавливаемся перед сгоревшей церковью. Это Петровский район – одно из мест, наиболее пострадавших от украинских артобстрелов. Разрушения выглядят совершенной случайными, беспорядочные обстрелы оставили за собой руины посреди нетронутых абсолютно целых зданий. Пригород с небольшими одноэтажными зданиями из красного кирпича в окружении металлических заборов зеленого цвета, зажатых между шахтами, заводами и железными дорогами. В пейзаже доминируют искусственные холмы – свидетельства веков горной добычи, которая здесь ведется.

Сожженное здание было построено в 19 в., как объясняет нам Александр Колесник, член парламента Новороссии, позже оно превратилось в школу, а позднее, во время Перестройки, стало церковью. Все женщины в нашей группе покрывают свои головы. Станислава, одна из наших охранников, мчит к турецкому фотографу, чтобы попросить у того повязанную вокруг шеи косынку, как вдруг она замечает, что у меня нет ничего, что я могла бы использовать для того, чтобы покрыть голову. В конце концов, на мои волосы оказывается накинута серый хлопковый шарф, и я переступаю порог. То, что некогда было центральным помещением, теперь полностью разрушено,

черные пятна располагаются вокруг тарашащихся на нас отверстий, раньше бывших окнами, в воздухе держится запах сожженного дерева, хотя пожар утих несколько недель назад. Крыша над входом все еще сохранилась, но только теперь она представляет собой угольный потолок. Это крошечная донецкая версия кафедрального собора в Ковентри.

Этот район обстреливали без перерыва в течение дня, и когда снаряды попали в церковь, в ней были люди.

Небольшая комната позади бывшего алтаря остается практически неповрежденной, здесь по-прежнему проводятся богослужения. Мне рассказали, что этот район обстреливали без перерыва в течение дня, и когда снаряды попали в церковь, в ней были люди, но по счастью им удалось убежать, и никто не был убит.

Задний двор церкви охраняют две сидящие на цепи собаки, громко протестующие против нашего вторжения.

Во дворе есть колодец и несколько грядок с овощами. Между ними стоит стол с лежащими на нем металлическими остатками снарядов, разрушивших церковь.

– Это «Град»?

– Нет, это «Ураган». Снаряды от «Урагана» больше, чем у «Града».

Мы продолжаем наше путешествие.

Между кустами, небольшими домами и холмами с отвалами породы показывается крошечная хижина – вход в старое советское бомбоубежище. Никогда раньше я не была ни в одном из них. Пока мы спускаемся по бетонным лестницам, я думаю о своей матери. Когда я была маленькой, она заставляла меня складывать свою одежду в порядке, рассказывая, что это необходимо на случай, если понадобится быстро одеться посреди ночи при угрозе бомбардировки. Я никогда не хотела складывать свою одежду, потому что боялась вызвать войну...

За двумя тяжелыми белыми стальными дверями начинается подземный мир, полный кроватей, одеял, кучи личных вещей и людей. Показываются две девочки с белокурыми локонами: старшая сестра несет младшую на руках, маленькая одета в розовое платьице и серебряную корону, она представлена нам как принцесса.

Здесь люди готовят на электрических плитках, стоящих прямо на бетонном полу всего в нескольких метрах от кровати, над которой висит изображение на тему давно исчезнувшей советской обороны. Верхняя часть

стен в первом зале покрыта фризами, демонстрирующими великолепие Советской Армии, что придает этому месту атмосферу оскверненной святыни прошлого, куда вторглись люди современности. Верх цинизма — одно из изображений горделиво показывает советскую реактивную систему «Град» — именно тот вид оружия, от которого здесь прячутся люди.

В следующем зале нарисованы вражеские силы: черно-белые эскизы ракет «Першинг» и реактивные истребители «Торнадо». В углу ниже небольшое огороженное пространство, заполненное плюшевыми мишками и остатками гуманитарных рождественских подарков.

Некоторые из людей живут здесь с лета прошлого года. Многие боятся покинуть убежище, они завели голубя, попугая, собаку, с которыми разделяют свое потаенное жилище. Они живут слишком далеко от центра города, чтобы добраться до места, где распределяется гуманитарная помощь, так что все их существование зависит от волонтерских доставок.

Убежище было построено на случай ядерной атаки, поэтому в нем есть вода, электричество и свежий воздух, хотя и пахнет плесенью; относительная роскошь по сравнению с другими приютами, которые в действительности представляют собой обычные подвалы, чья инфраструктура не подходит для длительного в них проживания.

Когда Ольга, мой переводчик, услышала прошлым летом, что в Донецкой Народной Республике готовятся

бомбоубежища, это показалось ей нелепым. Большинство убежищ оказались непригодными: они были связаны с фабриками и шахтами, чьи владельцы заполняли их чем-то или пренебрегали обслуживанием, некоторые из них пострадали в результате отключений и банкротств. Кто мог всерьез предположить братоубийственную войну, обратившую советский арсенал оружия против людей, которые его когда-то создали для своей защиты?

Некоторые из людей живут здесь с лета прошлого года. Многие боятся покинуть убежище.

Здесь никто не хочет разговаривать с нами. Сопровождающий нас член парламента Новороссии оказывается мишенью для громких слов старого шахтера, лишь частично переводимых Ольгой, вероятно подвергшей цензуре проклятия: «Так или иначе, они врут. Мы не хотим говорить с ними». Кожа на его руках выдает его прежнюю профессию. Когда мы выходим из убежища, две девочки тихо сидят рядом друг с другом на одной из деревянных скамеек.

Под конец дня мы попадаем на донецкий стадион. Своим стеклянным фасадом, слегка поцарапанным, но не сильно поврежденным, он напоминает недавно приземлившееся НЛО. Спортивные герои, изображенные на баннерах, украшающих его, остались в далеком прошлом. Клуб переехал в Западную Украину, вероятно, потому что его владелец не хочет потерять шанс на участие в Лиге чемпионов, даже при том, что поклонникам из его родного города придется пересечь вражескую территорию, чтобы поддержать команду. Блистающий стадион превратился в пустую оболочку в окружении тщательно продуманной системы заграждений, при помощи которой дворяне из УЕФА управляют дикими пролетарскими толпами.

«Он освещается ночью» — говорит Ольга. Красиво и выглядит как брильянт. Я не могу подтвердить это — в Донецке ночью комендантский час, так что увидеть это могут только те, кто проживает в роскошных башнях нового отеля поблизости.

Помимо стадиона здесь есть памятник Великой Отечественной войне в версии поздних 1980 гг.: черная треугольная конструкция с двумя большими статуями солдата и шахтера, на площадке перед ними расположены танки, зенитные орудия и другой арсенал Второй мировой войны. Ольга рассказывает, что сюда после свадьбы приезжают молодожены, это традиция чтить память предков, победивших фашизм: «Разве мы могли бы допустить когда-нибудь, чтобы наша история была переписана? Разве мы могли бы подчиниться господству Бандеры?»

«Разве мы могли бы допустить когда-нибудь, чтобы наша история была переписана? Разве мы могли бы подчиниться господству Бандеры?»

Люди спят на деревянных настилах в советских бомбоубежищах. В сырости и холоде они пытаются сохранить себе жизнь.

Этот район обстреливали без перерыва в течение дня, и когда снаряды попали в церковь, в ней были люди.

Галина
Мокрушина

Halyna Mokrushyna

Counterpunch.org

«Я смотрела на пустые окна школы, выбитые в результате обстрелов, вероятно, летом прошлого года, когда бои здесь шли в самом разгаре. В школьном дворе мои коллеги по путешествию подбирали осколки снарядов. Я почувствовала глубокую скорбь. Я подумала: вот я стою на могиле той Украины, которую я знала прежде».

Донецк: Зона войны

С 13 по 17 апреля 2015 г., я принимала участие в пресс-туре в Донбассе, регионе на востоке Украины, раздираемом вооруженным конфликтом между украинскими войсками и местными повстанцами. **Народ Донбасса** (регион включает в себя Донецкую и Луганскую области) **в прошлом году восстал против навязываемой Киевом интеграции с Евросоюзом и его новой официальной истории и идеологии, основанной на радикальном украинском национализме.**

Донбасс всегда был преимущественно русскоговорящим регионом, культурно и экономически интегрированным в Россию. Когда в феврале 2014 г. «революция» Евромайдана свергла президента Виктора Януковича, **Донбасс не принял** новое правительство, **как и насилие, при помощи которого оно пришло к власти.**

Донбасс не видел себя в этом поддержанном Западом государственном перевороте, который в западных и украинских СМИ называли народным восстанием против «корруптированного диктатора». Донбасс ответил на это протестами и требованиями провести референдум о будущем региона. Киев отреагировал на эти законные требования, начав в апреле 2014 г. военную «антитеррористическую» операцию против собственного народа.

Я воочию увидела, кто такие эти «террористы» из Донецка — люди, которые до этой братоубийственной

войны были владельцами мелкого бизнеса, шахтерами, университетскими преподавателями, инженерами, охранниками и т.п. После того, как Киев начал против них войну, они решили, что хотят построить в регионе нечто отличное от олигархического режима в Киеве – новое государство, свободное от коррупции и национализма. В Донецке и в Луганске, они создали новые политические образования с формирующимися правительственными структурами – Донецкую и Луганскую Народные Республики.

Донбасс не принял новое правительство, как и насилие, при помощи которого оно пришло к власти.

Это огромная и трудная задача. Украина блокирует любые поставки в мятежный регион. Россия политически не признала народные республики, но предоставляет им гуманитарную помощь. Я разговаривала с этими мужественными людьми в Донецке, которые, несмотря на все трудности, трудятся каждый день ради

осуществления своей мечты. **Они создали собственную банковскую систему, и 1 апреля были выплачены первые пенсии по старости, студенты посещают местные университеты, дети ходят в государственные школы, а уничтоженная инфраструктура медленно ремонтируется и восстанавливается.** Их ресурсы ограничены, но люди из ДНР делают всё возможное в данных обстоятельствах.

Я общалась с пожилыми женщинами и мужчинами, живущих в квартирах и домах вблизи демаркационной линии соглашения о прекращении огня, подписанного в Минске (Белоруссия) 12 февраля 2015 г. Их дома были повреждены бомбами и снарядами, выпущенными украинской армией. У этих людей нет ни экономических средств, ни семейных связей, чтобы переехать в более безопасное место. Те, у кого были возможности, уехали из Донецка или в другие регионы Украины или в Россию. До войны население города составляло примерно 1 миллион жителей, сейчас осталась половина. Но некоторые из них возвращаются с надеждой, что война может завершиться.

Донбасс пытается вернуться к нормальной жизни. Тем не менее, по всему городу можно заметить напоминания того, что война может возвратиться в любое время. Вооруженные охранники находятся возле всех важных административных зданий. Комендантский час поддерживается с 11 вечера до 6 утра. Нашу делегацию повсюду сопровождали три депутата парламента Новороссии и два человека из местных сил самообороны.

Они провели нас по западным окраинам Донецка, вдоль демаркационной линии, где дома были повреждены обстрелами украинской армии. Я смотрела на пустые окна школы, выбитые в результате обстрелов, вероятно, летом прошлого года, когда бои здесь шли в самом разгаре. В школьном дворе мои коллеги по путешествию подбирали осколки снарядов. Я почувствовала глубокую скорбь. Я подумала: вот я стою на могиле той Украины, которую я знала прежде.

Назад дороги нет. Донбасс не хочет быть частью такой Украины, которая прославляет украинских националистов, сотрудничавших с нацистской Германией во время Второй мировой войны, и против кого сражалась советская армия. Донбасс выступает против неолиберального капитализма, который разрушает украинскую промышленность и сельское хозяйство. Донбасс мог бы вернуться в федеративную Украину, но только если киевское правительство пойдет на то, что население Донбасса называет «денацификацией». К сожалению, это вряд ли произойдет. Цивилизованный развод – это лучшее решение для подобного вооруженного конфликта.

Канада оказывает военную поддержку Киеву. Канаде стоило бы вспомнить о своем опыте миротворца и переговорщика и оказать давление на Киев, чтобы тот выполнил обязательства, взятые на себя при подписании с представителями Луганска и Донецка в Минске 12 февраля соглашения о прекращении огня.

Донбасс не хочет быть частью такой Украины, которая прославляет украинских националистов, сотрудничавших с нацистской Германией во время Второй мировой войны.

Таких домов на Донбассе сотни и тысячи. Те, кто смогли спастись, живут в бомбоубежищах, у родственников или в пунктах временного размещения в России.

25 августа 2014 года Храм Иоанна Кронштадского подвергся массовому обстрелу, что вызвало пожар. Храм сгорел полностью, с утварью и облачением.

**Наталья
Боронат Ровира**

Natàlia Boronat Rovira

Newcoldwar.org

*«Мы защищаем
на Донбассе
возможность думать
на русском языке,
поскольку эта земля
полностью отделилась
от Украины»*

«Пороховая бочка» Донбасса

Повстанцы, которые ведут борьбу против Украинской армии, уверены в том, что «перемирие не будет длиться долго, поскольку Киев нарушает его постоянно и, кроме того, мобилизует свои силы».

Жители региона и добровольцы из других стран заявляют, что «борются против украинских фашистов, которые нападают на них просто потому, что они русские».

«Сейчас это уже вопрос чести и справедливости, и с нашей стороны было бы изменой, если бы мы оставили положение дел в том состоянии, в котором они находятся сейчас», – заявляет Станислава, девушка 24 лет из Донецка, которая до августа прошлого года работала в цветочном павильоне, а сейчас служит снайпером в подразделении Общества донских казаков, военном образовании, которое борется на Восточной Украине против армейских подразделений верных Киеву.

Как и остальные молодые повстанцы, Станислава выходит из себя, когда перечисляет «зверства, чинимые украинской армией» или заявления Петра Порошенко, как, например, «украинские дети будут ходить в школу, в то время как дети повстанцев будут прятаться в подвалах, поскольку не умеют ничего больше делать». По словам молодой девушки, Донбасс – район горнодобывающий индустрии,

который более или менее совпадает с территорией Донецкой и Луганской областей, «кормит всю Украину».

Станислава, как и большая часть повстанцев, не называет своей фамилии в целях безопасности, но заявляет, что «пойти в ряды добровольцев ее заставила смерть лучшего друга, который погиб во время одной из атак Украинской армии». Станислава знала, «в какую дверь» следует обращаться, когда шла с просьбой о принятии ее в ряды одной из десятка военных организаций, воюющих на Донбассе против Украинской армии и которые Киев квалифицирует как «вооруженные бандформирования». Ее отец, Марсель, является командиром в батальоне «Аврора», входящем в состав «Общества донских казаков». Также Станислава объясняет, что «в данное время происходит формирование «единой армии Новороссии» – непризнанного образования, которое включает в себя структуры, действующие в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках и которое объединит под своим крылом все военные подразделения республик».

Марсель, который объехал полмира на мотоцикле, уверен, что «перемирие будет длиться недолго» и заявляет про постоянные атаки на позиции повстанцев и перегруппировку украинских войск. Этот казак, который имеет в своем подчинении 60 человек, сообщает, что «в баре одного из городов, отвоеванных Украинской армией, поддерживающей Киев, он недавно слышал, как один из украинских командиров говорил, что **«очень скоро Донецк умоется**

в своей крови». Корни Марселя, чье имя состоит из имен Маркс, Энгельс и Ленин, не в Украине. Сам он родом с юга России. По его словам, «большая часть людей, воюющих в рядах ополчения, это местные жители».

«Добрая половина военной техники, которой располагают ополченцы, это та, которую оставила украинская армия»

Правда, в Донецке можно легко встретить людей, которые приехали из России и которые заявляют о том, что они «прибыли в Украину в качестве добровольцев и не получают ничего за свою борьбу против украинского фашизма». Станислава, например, влюбилась в Зелимхана. Человека, состоявшего на службе в Чеченской республике, который как объясняет она, «уволился для того, чтобы приехать бороться в Украину». Станислава и Зелимхан, у которого уже есть одна жена в Чечне, поженились по законам ислама и теперь хотели бы, чтобы «органы Новороссии зарегистрировали их гражданский

брак, но это трудно себе представить в рамках этого государственного образования, поскольку оно защищает ценности проповедываемые Православной церковью и вряд ли пойдет на то, чтобы легализовать полигамию».

Еще один чеченец, с которым мы пересекаем границу при нашем возвращении из поездки, показывает нам надпись: «ДНР, ЛНР — мы русские» (инициалы обозначают

«ДНР, ЛНР — мы русские»

сокращенное название Донецкой и Луганской народных республик) на пограничном посту, охраняемом пограничной службой Новороссии и заявляет, что «рад тому, что он возвращается домой после шести месяцев боев», в которых, по его словам, он «принимал добровольное участие бок о бок с другими повстанцами».

Ахра Авидзада, абхазский командир воинского формирования «Пятнашка» (обозначающего 15, поскольку изначально именно столько добровольцев прибыло из России) и который сейчас координирует действия части международных добровольцев, заявляет: **«Мы защищаем на Донбассе возможность думать на русском языке, поскольку эта земля полностью отделилась от Украины».**

Авидзада также сомневается в том, что перемирие продлится долго, и **полностью опровергает возможность того, что Москва «сфабриковала» конфликты**

в самопровозглашенных грузинских республиках Абхазии и Южной Осетии для того, чтобы осуществлять давление на Грузию или же, в данной ситуации, на Киев. Юра, один из его подчиненных, бывший русский военный, заявляет о том, что **«добрая половина военной техники, которой располагают ополченцы, это та, которую оставила украинская армия».**

Восток Украины продолжает оставаться «пороховой бочкой», несмотря на перемирие, которого удалось достичь в феврале текущего года в Минске. Кто-то из людей участвующих в конфликте думает, что он защищает страну от предполагаемого вторжения России, другой верит в то, что борется против мнимого «украинского фашизма», который, по их словам, «забрасывает их бомбами при помощи стран Запада только потому, что они русские и потому, что они не принимают новую киевскую власть».

Но, как и во всякой войне, тут все намного сложнее, и, кроме непосредственного противостояния Киева и ополченцев, в конфликте можно рассмотреть коллизию ряда геополитических и экономических интересов, а также **борьбу между украинскими олигархами**, причем вся эта «смесь составных элементов» является причиной того, что мирное решение конфликта на данном этапе еще очень далеко.

Подсобное помещение, единственное уцелевшее после разрушения Храма Иоанна Кронштадского. Местные жители принесли сюда иконы, а Настоятель проводит здесь службы.

Многие ополченцы, погибшие в боях на Саур-Могиле, были похоронены прямо на этой Высоте.

Роджер Эннис

Roger Annis

Newcoldwar.org

«Из-за возобновившихся в последние несколько недель обстрелов взрослые и дети снова проводят ночи под землей, в сырых и тесных подвалах. Мы проехали по району, расположенному вблизи разрушенного Донецкого аэропорта, и в этот момент снаряды взрывались в нескольких километрах — дневные обстрелы начались недавно»

Из зоны боевых действий на востоке Украины

Политические перспективы движения за Новороссию и народных республик Донецка и Луганска

Термин «сепаратисты» или «пророссийские сепаратисты» является неверным и оскорбительным по отношению к движению за автономию восточной Украины. Это я знал и раньше. Здесь мы убедились, что это движение вообще не «сепаратистское», оно плюралистическое. Окончательный политический исход борьбы за автономию Восточной Украины будет определяться ходом политических событий и демократического процесса, но не в результате реализации некой predetermined цели, и в еще меньшей степени — предположениями враждебно настроенных чужаков.

Многие жители на востоке и юге Украины выступают за создание того, что они называют «Новороссия», политическая организация, соответствующая исторической территории, простирающейся от востока Украины до Одессы на юго-западе страны. Однако будет ли это единая территория? Станет ли она обособленной или даже независимой политической единицей? Что насчет будущих отношений с Украиной?

Единственный ответ на все эти вопросы, который давали все, с кем нам довелось встретиться, заключается в том, что **Украины олигархов, войны, единообразия культуры и языка, Украины, которая будет дискриминировать других – больше быть не должно.** Именно это является предпосылкой будущих взаимоотношений или с Украиной, или же в пределах Украины. Все остальные политические варианты – открыты для обсуждения. Многие согласны на децентрализованную и федеративную Украину, при условии, что ею будут управлять не олигархи и при условии, что она будет жить в мире со своими соседями – в частности с Россией.

Наша делегация встретилась с министром иностранных дел ДНР Александром Кофманом, с и.о. министра информации Еленой Никитиной. Мы также встретились с депутатами парламента Новороссии. В следующих репортажах я расскажу более подробно о своем впечатлении от этих встреч.

Социально-экономические перспективы

Наша делегация встретилась с директором комитета ДНР по финансам и бюджету, подготавливающего комплексный экономический план по развитию республики. Мы узнали также, что в движении за автономию восточной Украины весьма сильны антиолигархические настроения и стремления к социальному равенству.

Зарождающаяся банковская система обеих республики была создана в ходе национализации банков

миллиардеров-банкиров, в частности «ПриватБанка», принадлежащего правому олигарху Игорю Коломойскому. Система распределения продуктов и розничной торговли тоже была национализирована, как и система производства и подачи электроэнергии.

Термин «сепаратисты» является неверным и оскорбительным по отношению к движению за автономию восточной Украины.

Промышленность, в частности крупные металлургические холдинги Рината Ахметова, национализированы не были и вряд ли будут в ближайшее время. Предприятия Ахметова обеспечивают занятостью тысячи людей и платят налоги в бюджет республик. В то же время дни, когда олигархи доминировали над правительством (в том числе назначались в качестве губернаторов областей), остались в прошлом. С валютой ситуация весьма сложная

из-за экономической блокады Украины. Де-факто здесь используются сразу четыре валюты: украинская гривна, российский рубль, евро и доллар.

Из-за возобновившихся обстрелов взрослые и дети снова проводят ночи под землей, в сырых и тесных подвалах

Гуманитарная ситуация

Наша делегация увидела в Донецке две крайности. В центре города (а центр города очень красив — расположен на берегу реки Кальмиус, он полон зеленых насаждений, памятников искусства и красивых зданий), война практически не оставила следов. Однако в пригородах, особенно находящихся вблизи демаркационной линии, жилые районы серьезно повреждены в результате обстрелов и вылазок украинских вооруженных сил и экстремистских формирований.

Из-за возобновившихся в последние несколько недель обстрелов взрослые и дети снова проводят ночи под землей, в сырых и тесных подвалах. Мы проехали по району,

расположенному вблизи разрушенного Донецкого аэропорта, и в этот момент снаряды взрывались в нескольких километрах — дневные обстрелы начались недавно.

Жители возмущены и потрясены, они осуждают обстрелы и удивляются, **почему крупные европейские страны позволяют это**. Они надеются также, что наиболее насущные их нужды будут удовлетворены при помощи гуманитарной помощи. Местные власти, как и множество гражданских волонтеров и организаций, в том числе из России, работают не покладая рук для решения гуманитарных вопросов. Но потребностей много, а ресурсы ограничены.

Люди, достаточно старые, чтобы помнить нацистское вторжение в ходе Второй мировой войны (80 лет и старше), рассказали нам, что они не могут поверить до сих пор в то, что им вновь приходится переживать кошмар своего детства. Это поколение граждан бывшего Советского Союза называет себя «дети войны». Предполагаю, что вскоре они будут называть себя «стариками войны».

В ходе предварительного брифинга, проведенного для нашей делегации в Москве, мы изучили два доклада, опубликованных Фондом Исследования Проблем Демократии по поводу распространенного применения пыток украинскими силами в ходе войны. Первый доклад был опубликован 24 декабря, второй 1 марта.

Украина ввела экономическую блокаду Донецка и Луганска, в том числе прекратила выплату пенсий и других социальных пособий с июня прошлого года.

Одна из хороших новостей, которые нам довелось услышать во время пребывания в Донецке, это то, что новое правительство взяло на себя выплату пенсий с 1 апреля. Мы пообщались с пожилыми людьми, стоявшими в очереди к филиалам новой банковской системы для получения пенсий. Они были счастливы, что пенсии стали выплачивать, однако были недовольны тем, что война поставила их в такое положение.

Если оценивать ситуацию реалистически, то недавняя серия убийств известных журналистов и оппозиционных политиков на улицах Киева в краткосрочной перспективе не сулит ничего хорошего для мира.

Личные впечатления

Никогда раньше я не был в зоне боевых действий (две поездки на Гаити – страну, которую в чем-то можно сравнить с зоной боевых действий, это не совсем то же самое). Вопросы нашей безопасности имели первостепенное значение для организаторов тура. Мы ни разу не почувствовали себя в опасности.

Нас эмоционально потрясло то, что мы увидели и услышали. Особенно тяжело было видеть бедных и пожилых людей, проживающих в районах, подвергающихся обстрелам, людей, которым некуда идти и негде найти безопасности и спокойствия.

Чего я никак не ожидал увидеть – это **огромного количества школ, больниц и медицинских учреждений,**

пострадавших в результате обстрелов. Мы останавливались возле одной из достаточно больших школ (№106), и каждое окно в ней было выбито. Здание прочное и построенное на совесть. Один из моих коллег-журналистов сказал при этом: «Они знали, как строить такие прочные общественные здания в советскую эпоху».

Шрапнель, лежащая повсюду на школьном дворе? В Европе 2015-го года?

Я походил по школьному двору и заметил на земле множество металлических фрагментов. Я наклонился, чтобы рассмотреть их и обнаружил, что это были ужасные на вид осколки шрапнели, некоторые величиной с палец. Шрапнель, лежащая повсюду на школьном дворе? В Европе 2015-го года? Это было слишком сильное грубое окончание долгого дня, переполненного впечатлениями от увиденного и услышанного. Некоторые из нас расплакались, пока садились в автобус, которые должен был отвезти нас назад в наш отель на ночлег.

Жители вынуждены скрываться в сырых подвалах, не предназначенных для жизни людей.

Коммунальные службы в Донецке работают очень оперативно. Сразу после бомбежек восстанавливается электроснабжение, убираются улицы, ремонтируется городская инфраструктура.

Джон Хеллеви́г

Jon Hellevig

Russia-Insider.com

«Складывается впечатление, что Россия стремится сделать абсолютно все от нее зависящее, чтобы любой ценой гарантировать реализацию Минских договоренностей, используя при этом и свое влияние на народное ополчение с целью заставить и их тоже соблюдать эти условия»

На Донбассе все замерло в ожидании. Что последует дальше?

Уже ясно, что игра Запада против России перешла в завершающую стадию. Как отреагирует Россия?

Когда я размышляю о моем визите в Донецк на прошлой неделе, **больше всего меня поражает полнейшее отсутствие здесь России.** Во всех отношениях. Очевидно, что здесь нет никаких признаков российской техники или военных, но дело не только в этом: Россия, в любом случае, не участвует в создании донецкой государственности. Россия даже не пытается ослабить экономическую блокаду региона, введенную украинцами. **Единственное российское присутствие – гуманитарная помощь,** которая периодически доставляется конвоями белых грузовиков.

Складывается впечатление, что Россия стремится сделать абсолютно все от нее зависящее, чтобы любой ценой гарантировать реализацию Минских договоренностей, используя при этом и свое влияние на народное ополчение с целью заставить и их тоже соблюдать эти условия.

Многие сбиты с толку таким подходом России, зная, что другая сторона — Запад и его марионеточное правительство в Киеве — наплевательски относятся к соглашению. Конечно, Россия должна понимать, что, в любом случае, столь неукоснительным соблюдением соглашений она не сможет произвести впечатление на Запад. Независимо от того, чтобы она не предпринимала, ее постоянно будут обвинять в нарушении соглашений и вторжениях на Украину.

Мне кажется, что Россию мотивируют другие проблемы помимо предсказуемой западной реакции. Прежде всего, Россия желает до конца выполнить Минские соглашения, во-вторых, она руководствуется идеей представить все происходящее перед глобальным мировым сообществом, а не только перед Западом. Настоящие друзья России: Китай и члены БРИКС, другие страны Азии, Южной Америки и Африки должны быть убеждены, что Россия хочет мира.

Однако следует отметить, что Минские договоренности фактически не накладывают на Россию каких-либо обязательств. Для нее это просто вопрос воздержания от действий, которые могли бы быть расценены как подпитка сепаратизма. **Ключевая роль в осуществлении мирного плана принадлежит Киеву.** Повстанческие правительства выполнили условия соглашения: прекратили военные действия и отвели тяжелые вооружения. Но украинские военные продолжают атаки на линии фронта и сильно

обстреливают Донецк. Я испытал это на себе, когда в прошлый четверг с группой журналистов посещал район аэропорта: фоновым режимом служил грохот постоянного артиллерийского обстрела.

Запад и его марионеточное правительство в Киеве — наплевательски относятся к соглашению

Помимо вывода войск, Киев должен провести конституционные реформы для предоставления автономии Донецка и Луганска, а также предпринять другие правовые акты, предписанные Минскими протоколами. Пока что Киев вопиющим образом нарушает эти обязательства и не демонстрирует воли к их соблюдению.

Это политика выжидания. Россия и власти Донбасса должны пересидеть все сроки Минских соглашений. Если соглашение о прекращении огня потерпит неудачу, что скорее всего так и будет, то Донецкая и Луганская республики предпримут окончательные шаги в направлении становления своей государственности. И у России появится законный повод признать их.

В это время темные тучи войны собираются над Европой. Система безопасности значительно ухудшилась, особенно по обе стороны Балтийского моря, что может подтолкнуть Россию к пересмотру своей роли в Донбассе. Правительства Польши, Литвы и Эстонии, прикрываясь истерическими страхами о скором российском вторжении, просят разместить больше войск НАТО на своей территории.

Понятно, что Запад начал эндшпиль против России, и в какой-то момент она будет должна ответить.

На другом берегу Балтики финские СМИ нагнетают военную истерию, помогая своему правительству расширять сотрудничество с НАТО. В глубокой тайне и, видимо, с нарушением конституции, Финляндия подписала в сентябре 2014 г. договор с НАТО о военной помощи в кризисных ситуациях. Швеция также отказалась от своего формального нейтралитета и подписала аналогичный договор.

Целью соглашения НАТО с Финляндией является создание на ее территории военной базы альянса. Политическое руководство Финляндии, от президента Ниисто, премьер министра Стубба до министра обороны Хаглунда, постепенно в течение года увеличивает свою агрессивную риторику и делает провокационные заявления в адрес России. Только общественное мнение, решительно выступающее с осуждением вступления в НАТО, до сих пор удерживает финскую элиту от подачи заявления на членство в альянсе.

Несомненно, это вопрос времени, и нужное оправдание скоро будет придумано. Цель постоянных провокаций со стороны политического руководства Финляндии и финской прессы заключается в попытке разжечь ситуацию таким образом, чтобы создать «казус белли», что позволит им взять курс на полноправное членство в НАТО.

Кажется, что уже нет дороги назад. В результате 1340 км границы Финляндии и России теперь являются самой длинной прямой границей между Россией и НАТО, вновь подвергая угрозе Санкт-Петербург с дальнейшим направлением на Москву.

Понятно, что Запад начал эндшпиль против России, и в какой-то момент она будет должна ответить. Поскольку все больше войск требуется на Севере, я не вижу, каким образом Россия позволит Донбассу пасть.

Жилые дома, подвергшиеся бомбёжкам, в селе Степановка.

Мемориальный комплекс на Саур - Могиле, установленный в память о погибших в Великой Отечественной Войне, который был полностью разрушен в ходе боёв августа 2014 года.

Огнян Георгиев

Ognyan Georgiev

Capital Weekly

*Министр иностранных
дел Донецкой республики
Александр Кофман:
«Нам будет
достаточно, если нас
признает Россия»*

«Нам будет достаточно, если нас признает Россия»

Александр Кофман из никем непризнанной ДНР считает, что минские соглашения почти мертвы.

Александр Кофман является противоречивой фигурой. Бывший строительный инженер и экономист, бывший руководитель одного из украинских банков в настоящий момент является министром иностранных дел непризнанной Донецкой Народной Республики. Кофман сам говорит, что занимался «развитием торговых сетей, банковским делом и компьютерными технологиями», а до начала событий на востоке Украины «я сидел на даче, работал, мечтал о спокойной старости и достаточно редко выезжал в город».

Переломным моментом в его жизни стало 22 февраля 2014 г., когда, по его собственным словам, **он приехал в центр Донецка и привез «бочку, в которой можно жечь дрова, чтобы люди, которые там протестуют, могли согреться».** Участвует в нескольких также никем признанных выборах на территории региона. Сначала становится депутатом парламента в т. н. Новороссии, а при баллотировании на пост Президента, проигрывает своему другу Александру Захарченко и занимает пост министра

иностранных дел. В рамках непродолжительного существования непризнанной республики, она меняет уже третьего человека на этом посту.

«Капитал» встретился с Кофманом во время поездки в Донецкую область и расспросил его вместе с другими журналистами о происходящих там событиях, а также о перспективах на мир.

Перемирие нарушается полностью со стороны Украины.

Как Вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию?

Плохо. Перемирие нарушается полностью со стороны Украины. Сейчас ситуация слегка улучшилась, но несколько дней назад было хуже. **Сегодня** (интервью взято 2 апреля – прим. ред.) **установлена смерть двух детей – 8 и 10 лет.** В городе действуют диверсионные группы, которые расстреливают на контрольных пунктах. Такая группа ранее убила моего друга. Ситуация довольно тяжелая.

Мы ждем развязки этого конфликта – будь то эскалация конфликта украинской стороной, или окончательная деэскалация, мы сядем за стол переговоров и обсудим

наши границы, которые находятся довольно далеко от наших ожиданий. Хочу напомнить, что на референдуме Донецкой Республики, который состоялся во всех городах региона, было принято решение о суверенитете. Это относится к Константиновке, Краматорску, Мариуполю, Славянску, это наши территории, где живут наши граждане.

Т.е. в настоящее время переговоры не ведутся?

Переговоры ведутся, однако они не настолько интенсивны, как хотелось бы. До тех пор, пока украинцы не будут соблюдать условий, о чем можно говорить?

В чем состоят эти нарушения?

Украина не соблюдает ни одного пункта из минских договоренностей. Она не прекратила огня, не вывезла тяжелое вооружение, не определила вместе с нами статус наших территорий и границ, не провела конституционную реформу, после которой должны состояться выборы. Они сразу же нарушили договоренности, требуя проведение выборов на основании существующих законов, до проведения конституционной реформы.

На Западе существует множество мнений, что этот референдум был незаконным, что люди вынуждены были идти голосовать под дулом автоматов?

Мне сложно комментировать глупости. **Невозможно заставить прийти голосовать под дулом автоматов 4 млн. человек, которые проголосовали в Донецке и Луганске.**

Вы нас видите, общаетесь с нами, видите людей на улицах. Как Вы думаете, если бы они пришли по принуждению на референдум, они бы вели бы себя так, как сегодня?

Как все началось?

В апреле месяце я перед камерой украинских журналов объяснил, что мы хотим добиться федерализации. Все может пройти мирно, если нам это разрешат. После чего нас начали убивать. 2 мая они сожгли Дом профсоюзов в Одессе (где погибли десятки людей). И таким образом, вопрос о федерализации отпал сам по себе. Существует такая поговорка, что армия может только один раз стрелять по своему народу. После чего он уже не ее народ. Их поступки заставили нас думать, что здесь живёт совершенно чужой народ.

Украинцы отмечают, что вы также не соблюдаете договоренности – не выводите тяжелое вооружение?

Вы несколько дней находитесь в Донецке, вы видите здесь тяжелое вооружение?

Мы не были на линии огня, мы не можем его видеть..

У вас есть аккредитации, насколько я знаю, а если мы вам их дали, значит мы не боимся того, что вы увидите. **Мы вывезли все тяжелое вооружение, его нет.** В Донецке, который находится на самой линии, его уже нет. **Мы соблюдаем условия.**

Как Вы прокомментируете мнение, что в самом начале «русские туристы» начали волнения?

Так говорят, но, по сути, речь идет о нас. Я, Оксана, Саша, Ренат (*депутаты парламента непризнанной Новороссии, которые присутствуют на интервью*) и еще тысячи людей, которые были там в первые дни.

«Армия может только один раз стрелять по своему народу. После чего он уже не ее народ»

В первые дни, после того, как мы пришли к власти, я отправился в Москву, чтобы получить поддержку для проведения референдума о федерализации. В это время была объявлена независимость, и я стучал в десятки закрытых дверей. Никто не желал меня видеть. Россия понимала, что ей грозит за поддержку нашего дела. Она не имеет никакого отношения к организации этих событий. Что в итоге она получила? Санкции?

Когда открылись двери?

Когда здесь начали убивать людей.

Я читал сегодня интервью британской ВВС с русским военным добровольцем, который говорит, что Россия командует и контролирует военные действия повстанцев, с помощью небольших оперативных групп.

Я уже видел не одно интервью с добровольцами, которых мы ни разу здесь не видели. Не могу сказать, были ли небольшие оперативные группы из России, поскольку мне это неизвестно. Но если наше командование опровергает это, значит это не так.

«Я уже видел не одно интервью с добровольцами, которых мы ни разу здесь не видели»

Т.е. никакой помощи от России вы не получали?

Гуманитарную, да. Военную — нет. Нет, подождите — добровольцы из России, это военная помощь? Офицеры запаса, которые уволились или взяли отпуск, чтобы воевать здесь, это военная помощь? Такие есть, да.

Вы создаете конституцию сейчас?

В настоящее время мы работаем по временной конституции, которая разработана нашими депутатами и ведется работа над полноценной конституцией ДНР. Новороссия является собой крупное территориальное образование, это восемь республик, из которых только две сейчас входят в ее состав — Донецкая и Луганская. А сейчас речь идет лишь о конституции Донецкой.

Не противоречит ли это минским договоренностям?

Ее принятие, вероятно, противоречило бы, да. Но когда мы будем говорить о ее принятии, то это будет означать, что договоренности полностью нарушены и являются недействительными. Пока мы ее не будем принимать. Минские соглашения нарушены уже в достаточной мере и, если бы это зависело от меня, я бы объявил, что этот формат нарушен и нет смысла его соблюдать.

А готовы ли вы воевать на территориях, которые находятся не под вашим контролем: Мариуполь, Днепропетровск, Одесса?

Нет, нет, вы слишком преувеличиваете. Готовы бороться за нашу землю, где был проведен референдум. Другие республики должны сами отстаивать свою независимость. Мы можем им помочь, но не решать все за них — ни за Одессу, ни за Харьков.

Лидеров общественного мнения в этих местах очень быстро убили, арестовали, уничтожили. Заставили их прийти

сюда. Там они потеряли все — дома, машины, работу. Здесь они пребывают в довольно сложных условиях. То, что украинцам не дали сделать здесь, они сделали там. Но из-за их неграмотной идеологической и экономической политики, уже появляются новые лидеры общественного мнения, которые и так поднимают области против них.

Вы говорили о военной роли России, но какова ее политическая роль?

Я могу говорить за себя — я регулярно общаюсь с политиками. Не общаюсь с чиновниками. Они являются представителями государства и могут говорить только с признанными республиками и руководством. Но с политиками можно общаться, и мы это делаем. Мы получаем советы, гуманитарную помощь. А русские чиновники представляют наши интересы на переговорах в Минске.

С какими политиками?

С лидером партии «Справедливая Россия» Сергеем Мироновым, лидером коммунистов Геннадием Зюгановым, Владимиром Жириновским, Казбеком Тайсаевым.

А с украинскими политиками?

Нет, с ними вообще нет. Слушая их высказывания, невольно приходишь к выводу, что там нет политиков, а лишь стадо жадных торговцев, которые добрались до власти.

Последний скандал олигарха Коломойского с Порошенко доказывает это.

Вы говорили, что Коломойский является одной из причин, по которой вы пошли в бой?

И из-за него, да. Когда я услышал «москалей на ножи», когда я увидел фашистскую и нацистскую символику, когда я увидел у «Правого сектора» символику Das Reich — эстонской СС дивизии, тогда я понял, что буду воевать до последнего с этими людьми. Многие из них финансируются именно Коломойским. За его спиной стоят десять тысяч вооруженных людей. Он является главным сепаратистом в Украине. Мы хотели, главным образом, федерализации страны, а его задача состоит в том, чтобы получить часть страны, чтобы единолично ею управлять.

«То, что украинцам не дали сделать здесь, они сделали там»

В настоящее время он контролирует Харьковскую, Днепропетровскую, Одесскую, Херсонскую, Запорожскую и Николаевскую области. Это уже его доля. Единственной костью в горле является Луганск и Донецк.

Вы встречались с Сергеем Лавровым (министр иностранных дел РФ – прим. ред.)?

Лично я, нет. И до тех пор, пока нас не признают, я не могу это сделать.

А чем Вы занимаетесь как министр иностранных дел непризнанной республики?

Делаю все возможное, чтобы мы получили признание. Ведем переговоры с Абхазией, странами Латинской Америки, лигой непризнанных республик.

«К счастью, мы свою родину не предадим»

Ведете ли переговоры с американскими дипломатами?

Нет. Знаю, что существуют американские фонды, которые предлагают нам средства. Если вы помните историю, Израиль в начале являлся просоветским государством. После того как Голда Меир поехала в США и получила финансирование, она «развернула» политику государства в сторону США. Надеюсь, этого здесь не произойдет.

Мы отдаем себе отчет, что если мы примем эту помощь, нам позволять стать независимыми, укротят Украину, дадут нам значительные средства, но к счастью, мы свою родину не предадим.

Вы попали в список санкций, как это влияет на Вас?

Это вообще меня не интересует. Сначала меня внесли как председателя парламента, потом как министра иностранных дел. В любом случае, у меня нет намерений ездить в Европу.

Но Вы должны говорить с ней, не так ли. Для Вас они важны?

В отличие от других непризнанных государств в мире, **Донецкая республика – это полноценная территория**, довольно большая, с огромными технологичными ресурсами. Поэтому **мы нужны Европе больше, чем она нам**. Мы в большой степени самодостаточны. Как только нас прекратят бомбардировать, **мы сможем вернуться к позитивному балансу за полгода** и достигнем довоенного состояния. Вы видели Донецк, можете себе представить какой он был до войны. Много ли европейских городов, которые не являются столицами, находятся на этом уровне?

Мне трудно вспомнить какую помощь нам оказывала Европа, за исключением открытия второго фронта (*вероятно, речь идет о Второй мировой войне – прим. ред.*). Нам не нужны кредиты от МВФ. Как только нас признает Россия, наш экономический потенциал будет достаточно высоким, чтобы справиться с разрушениями.

А Вы уверены, что Россия вас признает?

Я надеюсь на это. Это моя основная задача. Когда вы услышите об этом, значит я достиг своей цели.

Т.е. ваша цель стать независимыми или частью России, или частью Украины?

Мы готовы вернуться в состав Украины, в том случае, если накажут тех, кто виновен в сегодняшних событиях, а те организации, которые убивали мирных людей здесь, будут разоружены. Условно говоря, для объединения восточной и западной Германии, сперва необходимо было уничтожить тот фашизм, который там был. Много лет их разделяла стена. **В Украине существует нацизм.** Нашей главной задачей является уничтожение этого нацизма. Но это мечты.

На практике больше всего мы хотим быть независимыми. Когда у нас будет достаточно потенциала, мы можем подумать о вхождении в состав Российской Федерации.

Когда будет восстановлена какая-либо банковская система, которая будет работать?

Уже есть. Не совсем через банки, но через частную компанию, которая позволяет людям получать помощь из-за границы, через русские банки.

«В Украине существует нацизм. Нашей главной задачей является уничтожение этого нацизма. Но это мечты»

Подписанное перемирие не прекратило обстрелы мирных районов Донецка.

В ДНР остается огромное количество мест, где ходить попросту опасно из-за установленных украинской армией минных растяжек.

Рейли Ваггамэн

Riley Waggaman

Russia-Insider.com

*Перед подвалом падали
«грады». С их стороны,
а они говорили,
что они прилетели
с России. Какая Россия?
Выехали сами на бугор
и стреляли по людям.*

Ярош – не военный советник, он военный преступник

Я выложил в интернете то, что творит «Правый сектор» в деревнях. В том числе я посетил деревню, которую «Правый сектор» пытался «освободить» от «террористов». **Дмитрий Ярош не должен никому давать советы – он должен сидеть в тюрьме.**

Буду краток. Я провел последние несколько дней в Донецке и в близлежащих деревнях. Когда я прочитал о том, что Дмитрий Ярош был назначен на должность советника Генерального штаба украинской армии, меня чуть не стошнило.

Если вы хотите знать, какой мудрый «совет» подаст Ярош армии, просто посетите деревню Степановка, где «Правый сектор» стрелял и в гражданских и в солдат украинской армии. «В конце концов, «Правый сектор» отлично обучен и известен своей жесткой дисциплиной», – это написало агентство «Франс-Пресс».

Я уступаю свое место пожилой женщине, которую я снял, когда она стояла в очереди за гуманитарной помощью. Она довольно кратко описала всемирно известную дисциплину «Правого сектора»:

«Все люди такое пережили, что не дай Бог. Все это время мы в подвале жили в одном. Наверное, там

до сотни жило людей. Перед подвалом падали «грады». С их стороны, а они говорили, что они прилетели с России. Какая Россия? Выехали сами на бугор и стреляли по людям. Мы сидели в подвале, а дома горели в огне. Люди выходят из подвала, кричат, а они стреляют по ним. Люди Яроша и по солдатам-украинцам стреляли, они бежали к нам с Садовой улицы, где стояли до этого. Они метались туда-сюда, не знали, что им делать, командир их бросил. Мне звонят: «Мама, что у вас там происходит? Там «Правый сектор» выкладывают в интернете, как они шикарно обустроились в деревне: сидят, виноград едят». Чтоб они подавились тем виноградом – сколько людей погибло. Цены на все выросли: Украина ничего сюда не пропускает. Нам помогает Россия и «Красный крест».

А вот кадры местного детского садика, после того, как здесь побывала украинская армия и «Правый сектор». (Кадры разрушенных зданий, битый кирпич, выбитые стекла, в стенах следы от попадания снарядов). Да, украинская армия в надежных руках...

Люди с большой надеждой ждут гуманитарных конвоев из России. В условиях экономической блокады для многих это единственный способ выжить.

6 апреля 2015 года, в годовщину основания ДНР, на кургане Саур-Могилы был установлен колокол и размечена территория для возведения часовни, которая увековечит память погибших при защите высоты в 2014 году.

Ваня Савичевич

Vanja Savicevic

Vostok.rs

«В Донецк приехал помочь народу и возратить долг русским добровольцам, которые были у нас и в Республике Сербия. Знаете и сами, сколько они для нас сделали. Пришло время возвращать долги»

Интервью с сербским добровольцем Деяном Беричем

Во время посещения Донецка мы разговаривали с нашим соотечественником Деяном Беричем-Декием, сербским бойцом в армии ДНР.

Деян, как ты оказался в Донецке?

В Донецк приехал помочь народу и возратить долг русским добровольцам, которые были у нас и в Республике Сербия. Знаете и сами, сколько они для нас сделали, а то многие забывают. Работал в Сочи, меня позвали двое ребят, которые были у нас. Пришло время возвращать долг. Оставил работу, сел в автобус, приехал в Севастополь, потом добрался и до Донецка.

Каков был мотив? Многие люди говорят, что идут воевать добровольно, не из-за денег.

Не из-за денег — значит добровольно. А когда ты наёмник, то воюешь за деньги. Мне стало обидно. Был в сентябре в Сербии, еще до принятия этого закона о нас. Встретился там с коллегами-рыбаками на Марадицком

озере. Они мне говорят: «Если нет денег, зачем идешь?». Спрашивал, разве для вас деньги главное в жизни. Они отвечали: «А что еще?». Тогда закончили все разговоры.

Деньги зарабатываешь, когда работаешь. Это не работа, это неизбежное зло. Мотивом для меня было возвернуть тот долг. Началось это в Севастополе, потом оказались в Славянске, в том районе. Хотя после всего, сто раз себе говорил, что все, хватит. Когда был первый раз ранен, говорил себе, что хватит, вылечусь и уйду. Но когда началось их наступление, ушел из больницы, сбежал. После этого опять «теперь уйду», и так уйду уже пять месяцев. Не выходит, не можешь уйти. Не можешь уйти и оставить ребят, оставить этих женщин и детей, тяжело.

На передовой с первого дня?

Я самый старый доброволец из тех, которые здесь есть вообще. С 27 го февраля, когда приехал в Крым, и вплоть до сегодняшнего дня. Была группа из шести ребят, включая меня, мы приехали из Крыма в Славянск. Там погибли двое, а потом один за другим все погибли. Из той самой старой группы остался только я.

Был ранен...

Три раза. Первый раз был ранен на Саур-Могиле, когда пробивали коридор Степановка-Мариновка. Были две засады. Говорили, что там нет никого. Нам нужно было пройти и доставить на Саур-Могилу ребятам из «Востока»

вооружение. Их семнадцать там было. Однако нарвались на засаду, ситуация была такая, что шансы на выживание были минимальными. Сказал: «Ребята, попробуем прорваться, погибнем, так погибнем». Взяли по две гранаты, автоматы на плечо и прямо сквозь их позиции. Кинули гранаты, начали стрелять, и только двое из нас были ранены. Пробились сквозь их позиции и добрались до ребят на горе. В бронежилет получил три пули, были сломаны два ребра.

***«Деньги зарабатываешь,
когда работаешь.
Это не работа, это
неизбежное зло»***

Это было первое ранение?

Это было первое. Второй раз был ранен, когда шли на их сторону. В ночь перед ранением они были за километр-полтора от нас. Каждый день били с танков или минометов по городу. Говорил ребятам: «Идем к ним. Зачем ждать, чтобы по нам каждый день били. Ворвемся туда вдесятером, устроим переполох, и они побегут, потому что у них сердца как у зайцев». Но они не хотели, и я, хочешь не хочешь,

собрался и пошел. Там заминировал три танка и выкрал полный ящик гранат. Тогда у нас гранат не было и это было лучшее из того, чем мы располагали. На следующий день ждем ответ от них. Под вечер мы вдвоем, я и Вуич, второй серб, который был здесь, вышли в сторону противника,

«При наступлении они использовали танк и бронетранспортер, однако, захватить аэропорт им не удавалось»

потому что они наверняка должны были выступить в нашу сторону. Значит, мы их опередим. Станем перед ними и, когда их увидим, а у меня была снайперская винтовка с тепловизором, дадим знак нашим, дадим координаты, и они будут стрелять по врагу. Ночь, туман. С нами послали еще четверых русских, с которыми мы раньше не были в разведке и не знали их... Когда идешь на их территорию, нужно иметь надежных людей. Как бы там ни было, начертили карту, объяснили, что делать. Двое были в одном секторе, метров за 300 от этой позиции, двое других — за 200,

а я и Вуич двинулись дальше. Я говорю, когда начнется стрельба, если дойдет до этого, на три часа твой район, на два — твой, пусть каждый обстреливает свой сектор. Но в третьем секторе, по которому я хотел идти, уже лежал украинец и ждал. Я прямо на него натолкнулся. Когда я на него натолкнулся, немного споткнулся, он поднял автомат, зацепил меня за камуфляж и выстрелил в живот. Я уничтожил и его, и еще одного, который там был, а потом говорю Вуичу: «Беги назад, меня ранили». Он отвечает: «Погибнем вместе». Я ему говорю: «Какое погибнем, ты глупый, я не хочу погибать, отступай». Просто у меня был тепловизор, а он «слепой». После наступление на нас началось с правой стороны, я говорю, где они, потому что «вижу», а он в них стреляет. От наших напарников вообще не было ответа. Отползли мы до позиции первых двух, их нет. Возвратились ко второй двойке, там три человека, одного нет. Что делать, нужно идти искать человека, может, он ранен. А у меня уже начинает болеть рана, прошло уже минут пять-шесть. Болело и раньше, но теперь боль усилилась. Эти трое не хотят идти. Их не волнует. Опять я и «глупый» Вуич отправляемся к украинцам. Минут 25-30 мы с ними перестреливались. Потом четвертый нашелся, связался с нами по радио, говорит: «Когда началась стрельба, я побежал назад».

Это был второй раз, когда меня ранили. После этого мы выбрались и наши оказали нам поддержку орудиями большого калибра.

Третий раз я был ранен в аэропорту. Заняли мы аэропорт. Они несколько раз пытались его захватить. Они дислоцировались недалеко от аэропорта. Максимум за километра полтора. При наступлении они использовали танк и бронетранспортер, однако, захватить аэропорт им не удавалось. Была попытка захватить аэропорт пехотой и минометами, а я поднялся на верх здания аэропорта, начали стрелять. Они отошли, ждем ответа. Мы рассчитывали, что будут бить минометами. Там уже перекрытий почти не осталось. Нужно бежать по балкам, чтобы спуститься вниз. Я спускался недостаточно быстро, и они ударили «Градом». Я упал вниз, меня накрыла взрывная волна и чем-то завалило сверху. Вуич и еще один русский, пока била их артиллерия и «Грады», вытащили меня оттуда на свет божий. Там я повредил себе позвоночник, с которым и сейчас проблемы, плечо, у меня лопнула барабанная перепонка.

Какое отношение здешних людей к этому, как бытуют мнения?

Здешние люди очень хорошо к нам относятся. Здесь вообще сложно пройти спокойно по улице. Не только здесь, в Донецке, но во всей ДНР, чтобы тебя не остановили сфотографироваться, поговорить. Уважают. Чтобы я сел в кафе и заплатил себе за кофе — нет шансов. Есть кафе, в которые я больше не хочу ходить, потому что мне стыдно. Хочу иногда и платить за себя. Порой не берут

деньги. Очень ценят и уважают. Особенно эту гуманитарную помощь, когда наши люди шлют деньги, чтобы мы покупали и помогали детям и старикам.

Очень ценят и уважают. Особенно эту гуманитарную помощь, когда наши люди шлют деньги, чтобы мы покупали и помогали детям и старикам.

Получал ли ты награды от ДНР?

Несколько раз.

Что ты подразумеваешь под «несколько» раз?

Шесть. Шесть раз здесь, две с Крыма и еще у меня есть две другие медали. Была одна смешная история. Здесь есть приказ, чтобы все носили медали. В основном у всех одна, две медали, у некоторых три. Я, например,

сначала был в Первой международной бригаде, и когда нужно было помочь батальону «Кальмиус», они приходили, забирали меня, и я шел с ними. Когда нужно было помочь «Оплоту», шел с ними. За каждую хорошо проведенную операцию представляют к награде. Заместитель министра, мой друг еще с начала войны, говорит: «Где твои награды?». Я говорю: «У нас их носят только, когда идут праздновать 9-е Мая, а не каждый день по городу». Он говорит: «Завтра чтоб был с медалями». Отвечаю: «Хорошо, если ты настаиваешь». Прихожу завтра, на мне висит десять медалей. Вхожу, он говорит: «Что это?». Отвечаю: «Ты же сказал». Он говорит: «Снимай быстро» (смеется). Я их сразу в карман и не ношу больше.

В Сербии принят закон, в соответствии с которым гражданам, воюющим на территории других государств, грозит тюремное заключение. Ты знаешь об этом?

Да, знаю. Был дома последний раз в сентябре, и пока власть в Сербии не изменится, поехать туда не смогу, придется все это пережить. В сентябре был дома пять дней. Нужно было бы еще побыть, но два человека из службы мне сказали: «Готовятся тебя арестовать, у тебя два дня, чтобы убежать». Значит, не все у власти за этот закон.
Наша власть продалась.

Бывшие бомбоубежища и старые подвалы дают кров жителям Донецка, чьи дома разрушены в ходе обстрелов.

Украинская армия продолжает наносить массированные удары по Донецку из «градов» и «ураганов».

Полона Фрейлих

Polona Frelih

Газета Delo.si

«Донецкие дети с некоторых пор рисуют, в основном танки, военные самолеты и ракеты, играют в войну. Уже различают по звуку и по свету, когда по ним бомбят градами, а когда минометами или фосфорными бомбами»

«За что? За то, что мы трудолюбивые рабочие? За то, что мы хорошие земледельцы?»

Пенсионеры и дети Донецка долгое время жили исключительно благодаря российской гуманитарной помощи.

Российский гуманитарный конвой привез террористам в Луганск традиционные подарки. В период новогодних праздников приход русской помощи на восток Украины сопровождал молодой словенец, у которого, видимо, не осталось ни малейшего сочувствия и который этого даже не скрывает. Еще кто-то воинственно рассуждал, что нужно было российский гуманитарный конвой просто взорвать, ведь Украина не дала на него разрешения. Журналисты некоторых изданий любым способом старались найти доказательства того, что в белых грузовиках прячутся российские военные и оружие, а не гуманитарная помощь. Неужели мы потеряли последнюю каплю человечности?

Пенсионеры и дети Донбасса первое время выживали исключительно благодаря российской гуманитарной

помощи. Теперь им на помощь впервые пришел еще и Международный красный крест, также над ними сжалился украинский олигарх Ринат Ахметов, владения которого в Донецке так велики, что увидеть, где они кончатся можно только с биноклем. Сам же он давно скрылся от военных действий в более безопасном месте. Почти все наши собеседники при нас расплакались. Погода была пасмурной, постоянно шел дождь.

«Дети различают, когда по ним стреляют из гранат, а когда из минометов»

«На новый год мы получили гуманитарную помощь из России. Ничего особенного: молоко, шоколад, масло. Я не могу вам передать, как радовались наши дети. Для них это так, как для ваших детей iPhone в подарок. Еще важнее для них, чтобы мама и папа были рядом в момент обстрела гранатами», делится своими новогодними воспоминаниями представительница противостояния Стася. Донецкие дети с некоторых пор рисуют, в основном танки, военные самолеты и ракеты, играют в войну. Уже различают по звуку и по свету, когда по ним бомбят гранатами, а когда минометами или фосфорными бомбами.

«Когда нас бомбят я ложусь на пол и закрываю голову», почти неслышно отвечает восьмилетний Игорь, который с бабушкой и еще с несколькими пожилыми людьми всю войну провел в поселке Донецк – Северный, который находится в непосредственной близости от фронта,

поэтому часто попадает под перестрелки. Всю зиму они прожили без отопления, из-за чего теперь их лица и руки покраснели, как у нищих. Две недели назад у них появилось электричество, воды нет до сих пор. Окна их квартир разбиты. Они стоят у дома, а под их ногами путаются бродячие псы.

***«Мы с Полиной всегда
прятались под столом.
Когда она слышала
необычный звук,
то тут же кричала
«Мама, бомба!»***

«Мы с Полиной всегда прятались под столом. Когда она слышала необычный звук, то тут же кричала «Мама, бомба!». Она становится все более истеричной. Чтобы успокоить ее, я давала ей грудь. Сейчас она боится людей», описывает переживания своей двухлетней дочери беженка Юлия, которая два месяца назад сбежала из Украины в центр для беженцев «Приморка» на юге

России. Для нее слово Украина стало «дикарским», несмотря на то, что речь идет о ее родной стране, в которую она больше не вернется. Половина ее друзей из поселка Комсольское погибли во время нападения, остальные — сбежали в Россию.

Очень тяжело было пройти блокпосты украинцев, хотя с нами в основном были одни старики

«Вы пришли поиздеваться над нами? Чем вы можете нам помочь?», кричит в слезах Ирина, которая вместе с мужем и шестимесячным сыном Антоном прячется от бомб в Макеевском медучилище. Когда я сунул ей в руки все деньги, которые оставались в моем кошельке, сущую мелочь, она умоляет меня, чтобы я никому об этом не говорил, «иначе они придут и отберут у нее деньги». Украина прекратила выплачивать пенсии и социальные выплаты жителям Донецкой и Луганской народных республик еще восемь месяцев назад.

«Украина просто отказалась от своих людей. Началась война и нас просто вычеркнули из списка. Живите, как хотите и как умеете», плачет медработница Лена, рассказывая нам о «самом красивом и таком праздничном Донецке», который до сих пор стоит перед ее глазами, хотя она еще в августе уехала в безопасную Россию.

«Когда мы ехали сюда, нас остановила Национальная гвардия Украины. Моего двадцатитрехлетнего сына раздели до пояса, чтобы проверить, не осталось ли у него синяков, которые обычно оставляет огнестрельное оружие. Очень тяжело было пройти блокпосты украинцев, хотя с нами в основном были одни старики», описывает она свое бегство в безопасность.

«Больше месяца мы просидели в бомбоубежище. У внучки был нервный срыв, поэтому мы сбежали в Россию. Бабуля парализована. Мы вынесли ее с четвертого этажа на руках и привезли сюда. Сорок восемь лет я отдавала украинским детям. Теперь я никому не нужна», в отчаянии говорит, учительница Ирина Петровна.

В селе Степановка нет ни одного целого дома. Среди груды развалин разбросаны личные вещи, в том числе многочисленные детские игрушки. Практически разрушена местная школа, которую обстреливала украинская армия, из-за того, что в ней скрывались повстанцы, что местные жители отрицают. В местном доме культуры они мирно ждут своей очереди, чтобы получить гуманитарную помощь Международного Красного креста.

Они тоже чьи-то дети

«На всех домах, где якобы скрывались повстанцы, нарисовали красные кресты и потом обстреливали их. На самом деле бойцов Донецкой народной республики здесь вообще не было. «Правый сектор» стрелял даже по украинским военным, если те отказывались стрелять по нашим домам», рассказывает местная жительница Люба на суржике, смеси русского и украинского языков, на котором говорят в этом регионе.

«Офицеры украинской армии просто бросили своих военных. Они рассеяно бегали вокруг, и мы им помогали. Это простые молодые ребята, которые не сделали ничего плохого. Они даже не знали, в какую сторону им идти. Их отправили в бой. Они ведь тоже чьи-то дети. Нам их было жалко», подключилась к разговору Оксана.

«Для меня нет никакой разницы говоришь ли ты по-русски или по-украински. Я понимаю оба языка. Когда видишь, что творит украинское правительство, глядя на то, как они поступают с нами, невольно возникает вопрос, мы вообще нужны Украине. Это не столько ненависть, сколько обида. Мы обижены на украинское правительство и на матерей из западной Украины, которые не требуют немедленного прекращения войны», искренне заявляет беженка Лена в начале нашего разговора. Говорит, что все еще поддерживает связь со своими проукраински настроенными друзьями, которые сбежали в Киев, а также со своими родственниками из таких городов

западной Украины, как Винница, Ужгород, Черкассы. «У нас по этому поводу не возникает споров».

Такого же мнения придерживается Елена Рыжкова, директор Макеевской школы, где стараются хоть немного поднять настроение учеников и беженцев Марафоном мира. «Не понимаю, почему нас заставляют ненавидеть Россию? Здесь живут и русские, и украинцы, и татары...

*«Правый сектор» стрелял
даже по украинским
военным, если
те отказывались стрелять
по нашим домам»*

Люди различных национальностей. Мы всегда хорошо общались между собой, так остается и теперь. У нас учатся дети из западной Украины, я все еще не понимаю, почему мы конфликтуем. Из-за власти, не из-за людей. Проблема в том, что в **Украине к власти пришли фашисты, которые этого даже не скрывают.** Для нашей памяти — особенно генетической памяти — это нонсенс. Оба моих деда погибли во время Второй мировой войны, которая для

меня закончилась 9, а не 8 мая. Мы хотим мира. Передайте это сообщение всему миру». Для жителей Донецка 9 мая – это большой праздник, поэтому они остро реагируют на попытки изменить историю.

Им говорят, что они будут защищать Донбасс от России и Путина

«Не смотря на то, что я доктор, я хотела взять подушку и задушить его»

«Для меня лучше всего было бы если бы «укры» ушли с моей земли. Я врач, две недели назад я видела в интернете как из украинского танка во время отхода из Дебальцево выпал раненый. Они просто бросили его посреди дороги, его подобрала наша и теперь он в больнице в Стаханове. Лекарств нет, ему делают инфузию. Несмотря на то, что я доктор, я хотела взять подушку и задушить его. Seriously вам говорю. Не мы пришли к ним, а они к нам. Убивают наших детей. Когда нас начали бомбить, первой жертвой стала 24-летняя девушка, которая вела в детский сад свою четырехлетнюю дочь. Вы считаете это нормально? Сама

бы его задушила!», возмущается Лена, которая своего мужа-повстанца не видела уже три месяца.

«Они преступники. Их нужно передуть. Во имя всех погибших детей. Дети это святое! Я двадцать дней просидела в бомбоубежище без единого кусочка хлеба. Когда я вышла оттуда я думала, что съем целую буханку (булка черного хлеба). Да будь проклят шоколадный миллиардер Порошенко. Его заплывшее лицо скоро лопнет. Он утопится в своем шоколаде. У него все есть, а мы ждем первую пенсию за восемь месяцев», вся трясется с криками и проклятьями хрупкая Валя, которая проводит для нас экскурсию по своей полностью разрушенной квартире в поселке Грабское возле Иловайска.

Соседка Вера пытается ее успокоить, хотя и сама очень возмущена. «Нашу школу ремонтировали украинские военнопленные. Я подошла к одному из них. Он мне сказал, что у них абсолютно другая информация, чем у нас. Что им говорят, что они будут защищать Донбасс от России и Путина. Вы себе представляете? Путин нам помогает, а они так. Так поступают бандеровцы (оскорбительное прозвище украинцев в честь Степана Бандеры, который во время второй мировой войны сотрудничал с нацистами). На поле лежал погибший военный. Мы нашли в его кармане телефон и позвонили его матери. Она не взяла трубку. Потом мы позвонили его отцу и сказали ему: «Приезжайте за своим мертвым сыном». Тот начал кричать, что приедет и всех нас убьет. Мы спросили его: «За что? За то, что мы

трудолюбивые рабочие? За то, что мы хорошие земледельцы? Похоронили военного по-человечески, чтобы его не склевали птицы. Или они нас обманывают, когда говорят, что не знают, что здесь на самом деле происходит, или у них действительно нет правдивой информации».

* * *

Бразильский военный журналист Пепе Эскобар после того, как побывал в Донецке, свои впечатления вкратце описал так: «На российской стороне границы я видел беженцев. В бомбоубежищах советских времен я видел целые семьи, которые из-за бомбежек боятся выходить на улицу даже днем. Я видел сияющий футбольный стадион без единого болельщика. Я видел районы города, которые полностью разрушены. Я видел некогда сияющий промышленный город, который частично уничтожен, но смог выжить, благодаря своей изворотливости и небольшой помощи российских гуманитарных конвоев.

И еще: «Я не видел высокомерия, равнодушия, бесстыдства и лжи, изуродовавших изнеженные лица в Киеве, Вашингтоне и Брюсселе, где снова и снова повторяют, что все жители Донбасса – эти травмированные бабушки и дети всех возрастов – просто «террористы». В конце концов, эти трусливые представители западной «цивилизации» никогда бы не рискнули представить свои изнеженные лица перед людьми Донбасса. Это мой подарок этим людям».

Советские бомбоубежища надолго стали единственным укрывным местом для жителей Донецка.

Выдача гуманитарной помощи в Донецке.

**Янус Костя
Путконен**

Janus Kostia Putkonen

Verkomeia.org

*«Российской армии
в Донецке нет.
Мы не видели
российских войск даже
на российской стороне,
когда ехали из крупного
города Ростова
по направлению
к Донецку»*

Будни и потрясения: жизнь мирного населения в Донецке сегодня

Слышал сегодня от моего нового друга из Донецка, что хорошая погода, которая сопровождала наших журналистов в поездке, закончилась вскоре после нашего отъезда и в регионе разбушевалась вьюга. Многие города на Донбассе вследствие этого остались без электричества, что лишь добавило мучений мирным жителям.

После начала конфликта Донецк покинуло около одной трети ее жителей. До событий в Киеве 2014 года в Донецке проживало более миллиона людей, а сегодня только около 700 000. И хотя треть населения спаслись от войны бегством, по разным причинам и разными способами, Донецк, по-прежнему, остается мегаполисом, и в его центре сохранилась атмосфера большого города, правда, только в дневное время.

День и ночь кардинально меняют жизнь в Донецке. Днем жизнь в городе кажется вполне нормальной, хотя иногда доносятся звуки обстрела предместий города, где проходит линия фронта защитников Донбасса и украинских войск. Я не заметил соблюдения режима прекращения огня, скорее наоборот. Донецк живет в состоянии войны.

Мы хотели побывать в Донецком аэропорту, но военная ситуация, которая становилась все напряжённее день ото дня, помешала нам совершить эту запланированную поездку. В ожидании удобной возможности мы посетили соседний с аэропортом жилой район, который находится от аэропорта на расстоянии досягаемости звука.

В центре города во многих местах видны суровые следы войны, но местные жители не обращают никакого внимания на это. Народ привык к непосредственной близости войны. По вечерам и ночам атмосфера в городе тихая, даже в какой-то степени жуткая. Общее впечатление — как будто в ожидании бури.

Мы иностранцы — в состав группы журналистов входили граждане Бразилии, США, Словении, Боснии и Герцеговины, Украины, России и Финляндии — конечно, обращали внимание на признаки непосредственной близости войны и линии фронта: мы прислушивались и много раз слышали со стороны горизонта звуки выстрелов.

«Сигнал точного времени» украинской артиллерии в центре Донецка

Вечером третьего дня, проведенного нами в Донецке, во время экскурсии по городу примерно в двух километрах от нас в центр города выстрелили с позиций украинской армии одиночной гранатой тяжелой артиллерии.

Мы так и не узнали, какой ущерб нанесла эта мощная граната, которая попала в центр города. Она упала

на землю ровно в 21:00, когда я смотрел на часы. Т.е., очевидно, это был какой-то большой сигнал точного времени, поданный украинцами жителям города?

По вечерам и ночам атмосфера в городе тихая, даже в какой-то степени жуткая. Общее впечатление — как будто в ожидании бури.

Тихий, теплый и приятный вечер изменился в момент взрыва — очаровательный городской парк с художественными стальными декорациями стал безлюдным, и суровая депеша войны заставила мирных жителей вновь бежать в укрытия.

В столице Донбасса практически не осталось ночной жизни. Местная молодежь рассказала нам на площади рядом с монументом Ленина, которая превратилась в мемориал погибших на войне детей и тихое место со свечами и фотографиями жертв, что все вечеринки они

устраивают дома. Солдаты в свою очередь рассказали нам, что несколько баров осталось, но в целом общественные рестораны и бары закрылись.

Поздно вечером и ночью машины на дорогах практически отсутствуют, никого из гражданских на улицах нет. Комендантский час начинается в 23.00, но еще раньше город затихает с приближением темноты. Местные жители и солдаты рассказали о проблемах, которые создают отряды украинской армии, проникающие в город через линию фронта.

Западные журналисты — это действительно редкость на Донбассе, и нашему появлению были рады.

Безопасность нашей группы журналистов обеспечивал военный патруль, который рассказал нам о собственном опыте борьбы против партизан в Донецке. Местная женщина-солдат «Стася» успела поучаствовать в задержании уже 14 «партизанских» отрядов, целью которых является нанесение ущерба и разжигание страха среди жителей Донецка.

Страх действий противника и осознание большой опасности делает комендантский час понятной для всех частью жизни жителей Донецка.

Иностранцам, как правило, легко и приятно общаться с дончанами. По своей сути и в своих привычках они чем-то схожи с финнами. В городе усиливается ощущение, что ты в «центре Европы».

Реакцией местных жителей на появление журналистов и солдат была смесь интереса, радости и желания рассказать о собственном положении. Западные журналисты — это действительно редкость на Донбассе, и нашему появлению были рады.

Никто не обвинял Запад в своих трудностях и тяжелой участи, хотя деятельность представителей наших стран по поддержке правительства и армии Украины дончанами известна.

Но факт остается фактом, мы не заметили агрессивного или угрожающего поведения по отношению к нам во время нашего пребывания на Донбассе. Единственной прямой угрозой для нас было тяжелое вооружение украинской армии, которая, несмотря на соглашение о прекращении огня, не отвела свои войска на согласованное расстояние от города. Возможно, нам также угрожали украинские партизанские отряды, но коллективную угрозу невозможно измерить без длительного пребывания в городе.

Важно также подчеркнуть, что мы чувствовали себя в безопасности рядом с местными жителями,

а деятельности отрядов добровольцев Донбасса была дисциплинированной.

Это превзошло даже наши собственные ожидания, хотя я уже заранее был наслышан о высокой морали местных отрядов. Нам не встречались пьяные солдаты, и к нашим вечерним посиделкам с водкой в клубе отеля не присоединился ни один солдат из охраны, и даже ни один солдат в камуфляже не заглянул из любопытства.

В работающих магазинах обычно можно найти все, что нужно для жизни. Тем не менее, цены довольно высокие для местных, потому что уровень безработицы высокий, доходы резко упали, и заниматься бизнесом стало очень сложно.

Большинство местных чиновников, врачей, солдат и ответственных лиц отвечали на наш вопрос о зарплате: «не получали». Люди живут одним днем, за счет гуманитарной помощи России и социальной сети обеспечения.

Для иностранцев цены дешевые — по крайней мере, по меркам гражданина ЕС. В магазинах принимают только украинские гривны, которые ходят на территории Донбасса по стабилизированному валютному курсу. Продукты питания приходят в основном из России. Грузовики привозят, помимо официальной гуманитарной помощи, также продукцию различных компаний. Продукции западных марок практически нет, если только она не производится в России.

Литр бензина стоит менее 50 центов, а пачку сигарет можно купить за евро или дешевле, если сигареты

не самого высокого качества. В магазинах и на рынках можно купить все необходимое для жизни, но количество работающих магазинов резко уменьшилось.

Люди живут одним днем, за счет гуманитарной помощи России и социального обеспечения.

Пустые коммерческие помещения повсюду, особенно в центре города в «дорогом районе». Свои двери закрыли фирменные магазины, многие АЗС, банки, автосалоны и супермаркеты. Но не все. Например, продуктовый магазин рядом с нашей гостиницей работает 24 часа в сутки.

В нашем отеле был хороший Wi-Fi-интернет. На тот момент и в том месте, где мы были, мобильные телефоны работали, и перебоев с электричеством не было. Но ситуация в каждом районе может быть разной.

В кране была пригодная для питья холодная и горячая вода. В общем и целом, все было нормально, не считая

разбитых дорог и улиц. Поэтому обычная жизнь в Донецке шла своим чередом, не смотря на непрекращающуюся угрозу и трагедии. **Для некоторых жителей Донецка даже самая жестокая трагедия стала нормой жизни.**

В кварталах расположены убежища для людей. Мы побывали в двух таких. Одно из них расположено в больших подвальных помещениях гос. учреждения, а другое – в старом убежище времен СССР. Многие гражданские постоянно проживают в таких подземных укрытиях.

Для некоторых жителей Донецка даже самая жестокая трагедия стала нормой жизни.

Их дома, возможно, разрушены. Страх жить на поверхности земли слишком велик. В убежищах разместились семьи, дети и старики. Мы видели там маленьких домашних животных, которые были очень важны для детей. Мы видели много детей, которые уже много месяцев живут под землей в бомбоубежищах. Они рассказали нашим журналистам трогательные истории.

Сотни тысяч мирных жителей получили убежище в России

Удача улыбнулась тем жителям Донецка, которые смогли сбежать в Россию. На обратном пути мы посетили центр беженцев, расположенный в Приморске, рядом с Ростовом, Россия, примерно в 30 километрах от границы. В центре проживает более 250 человек, которые были размещены на территории летнего лагеря.

Работники и жители центра для беженцев рассказали журналистам о пережитом ими и о причинах, почему и как они стали беженцами. Дети рассказывали о бомбежке и о том, как было страшно особенно во время воздушной бомбардировки, которая и заставила их бежать.

Работники центра рассказывали, что прибывшие к ним дети были очень сильно травмированы. Даже сейчас, когда самолет пролетает над центром, они прячутся. Дети в центре для беженцев плакали от страха во время празднования нового года, когда запускали фейерверки в мирной Ростовской области.

Стремление России помочь мирному населению Донбасса дало сотне тысяч граждан в зоне конфликта реальный шанс выжить, но дело в том, что одного лишь желания сбежать в Россию недостаточно. Граница строго охраняется, чему мы сами были свидетелями. Из России в Донецк действительно «не пройти» – очереди из легковых машин растянулись на сотни метров, и пропуск через российскую таможенную границу осуществляется очень строго, с соблюдением всех формальностей. Все подвергается рентген-контролю.

Я разговаривал со студенткой из Донецка, Марианной, чуть старше 20 лет, которая рассказала, что мечтает попасть в Россию и быть в безопасности. Да, Россия помогает, но преимущественно семьям с детьми — например, молодые студенты оказываются задушенными войной, без денег нельзя получить разрешения на работу и нельзя попасть на территорию Российской Федерации. Аналогичная ситуация с Крымом.

Возникает вопрос, почему беженцы из Донецка, мирное население, которое не имеет никакого отношения к войне, не может получить защиту в другой стране, кроме России, и почему вся забота по оказанию помощи гражданскому населению ложится на плечи России и российского мира? Ситуация запутанная.

«Красный Крест» не оказывает никакой помощи

Гуманитарная катастрофа на Донбассе является насущной и острой, она видна и чувствуется повсюду. Люди Донбасса получают слишком мало помощи и, например, хорошо известные международные гуманитарные организации, такие как Красный Крест, ничего не сделали, чтобы помочь людям, которые находятся в больницах или приютах.

Этот тревожный факт подтвердило и местное население, и лица, ответственные за общественную деятельность, а также главный врач большой травматологической больницы. Мы заинтересовались этим вопросом, потому что видели в центре города машины Красного Креста.

По нашим данным, они только контролировали ситуацию, но в реальных действиях участия не принимали.

Сложилось впечатление, что Красный Крест находится там только лишь для пропаганды — по политическим причинам. Кто знает, может быть для сбора информации для политических целей Запада? Неизбежно встает вопрос, может быть Красный Крест только организация-прикрытие и находится там для совсем другой деятельности и с другими целями?

*Сложилось впечатление,
что Красный Крест там
только для пропаганды —
по политическим
причинам.*

Или почему еще крупные общественные приюты, центры распределения гуманитарной помощи и персонал больниц одинаково отвечают на один и тот же вопрос — получали ли они поддержку или помощь от Красного Креста? «Не получали». Единственный источник помощи — это Россия, и по словам руководителя центра оказания помощи, также «в некоторой степени Греция».

Однако, потребность мирного населения в помощи является очевидной, тут нечего уточнять или изучать. Уже сформированы местные отряды помощи, есть необходимые помещения и склады, организована логистика, но где же грузовики с продукцией пищевой промышленности Запада, где фрукты, витамины, сантехника, одежда или приличные вещи для ночевки? Донбасс нуждается в большей помощи, здесь и сейчас – не только завтра.

Новороссия — это точка совместных усилий и защиты российского мира от агрессии Запада.

Не русской армии — жители Донецка боятся мировой войны

Все встреченные нами дончане оказались душевными людьми. Их объединяет сильное чувство общности. В Новороссии господствует идея союза двух государств, в котором Донецкая и Луганская республики образуют региональный союз на территории Донбасса. Те, кто поддерживали киевское правительство, уехали в Украину в начальной фазе конфликта примерно год назад. Остались только сторонники Новороссии.

Для местного населения автономия – это естественный способ защиты от вторжения западных фашистских сил – вынужденное обстоятельство. Они чувствуют себя форпостом российского мира и таковым ее и признают. Новороссия – это точка совместных усилий и защиты российского мира от агрессии Запада.

Российской армии в Донецке нет. Мы не видели российских войск даже на российской стороне, когда ехали из крупного города Ростова по направлению к Донецку. Когда возвращались, видели четыре жалких грузовика российской армии, которые везли смену пограничников на стороне России. Поэтому повсюду бросается в глаза явное отсутствие федеральных войск, и этому имеется геополитическое объяснение.

Я ожидал, что жители Донецка будут испытывать горечь или обиду от того, что Россия не посылает войска, чтобы поддержать Донбасс. Мы много раз обсуждали этот вопрос, но ответы и их тон нас удивили.

Местные жители сожалеют о том, что их освободительная борьба за свои дома, территории и культуру привела к тому, что Россия сейчас находится в таком затруднительном положении. Они даже испытывают некоторую степень вины, и смиряются перед обстоятельствами. Ведь в сложившейся ситуации у них нет другого выхода.

И хотя приход русских войск, конечно, принес бы колоссальную радость и облегчение во всем регионе, все понимают тот факт, что в настоящее время это невозможно

из-за глобальной политики. Участие России в конфликте было бы слишком опасным для всех европейцев, возможно, для всего мира.

Жители Донецка и добровольческие отряды, прибывшие на территорию, знают своего врага. Это не только войска западной Украины, но и все западные державы.

Впереди – весь западный нацизм, за спиной поддержка России

Жители Донецка и добровольческие отряды, прибывшие на территорию, знают своего врага. Это не только войска западной Украины, но и все западные державы. Войска Донбасса столкнулись со всеми

национальностями Запада – особенно с наводящими ужас польскими нацистскими войсками.

Они осознают последствия отправки Россией своей армии на Донбасс. Это означало бы начало войны между Россией и Западом, которая могла бы перерасти в следующую мировую войну, которой жители Донецка тоже боятся. Т.е. они боятся из-за региональной борьбы за власть стать причастными к разжиганию третьей мировой войны. Это для них «worst case scenario» (наихудший вариант развития событий).

Поэтому призыв «Save Donbass» означает не только спасение миллионов граждан Новороссии от жестокой оккупации западных сил, но и предотвращение разгорания межевропейского конфликта и, возможно, в последующем, мировой войны. Общая идея заключается в том, что если Донбасс рухнет, то Украина продолжит войну напрямую против России.

Поэтому дончане сегодня сражаются в одиночку в качестве новой нации в составе Новороссии и на фронте, поддерживаемые отрядами добровольцев и местным гражданским населением. Никто не хочет, чтобы гражданская война в Украине переросла в еще больший региональный конфликт. Готовность жертвовать собой встречается повсюду – они готовятся к долгой и тяжелой войне.

Разрушенные жилые дома в непосредственной близости от донецкого аэропорта.

В хорошую погоду с Саур-могилы видно Азовское море, расположенное в 90 км к югу, поэтому контроль над горой фактически обеспечивал выход и к морю.

**Анджело
Мандаглио**

Angelo Mandaglio

byoblu.com

*«Сначала мой отец
не хотел, чтобы
я уходил на войну,
но я сказал ему,
что хожу помогать
раненым, а на самом
деле сражался.
Впоследствии отец
понял меня и даже
принял этот факт»*

Немецкие снайперы играют в сафари на Украине

Это должно было быть рядовым интервью с солдатом ДНР (Донецкой Народной Республики), но во время рассказа выяснилось кое-что новое. Интервьюируемый не захотел представиться, так как он — снайпер, а значит — уязвим для вражеских войск. Ему 23 года, но он выглядит еще моложе. Он общительный парень, и, кажется, мы ему понравились — разительный контраст с тем, что мы привыкли видеть по телевизору.

Как мне называть тебя, чтобы не упоминать твоего имени?

Зови меня Валерой.

Ты выбрал имя наугад или это имя реального человека?

Так зовут моего напарника. Снайперы никогда не участвуют в боях поодиночке, нужен напарник, чтобы прикрывать со спины. Мой напарник погиб в бою. Он был мне очень дорог и мне хотелось бы использовать его имя как дань памяти.

У тебя сейчас другой напарник?

Нет, предпочитаю делать все в одиночестве. Снайпер и его подручный должны понимать друг друга с полуслова, иначе

они рискуют быть обнаруженными. С ним было хорошо, он знал, что и в какой момент делать. Мы вместе начинали. Сейчас я чувствую себя более уверенно в одиночестве.

Ты сам носишь и винтовку, и автоматическое оружие?

Именно так, и гранаты тоже.

Нам не хватает вооружения, но украинцы всегда оставляют оружие при отступлении

Когда ты начал сражаться за ДНР?

Почти сразу. В начале войны я захотел последовать за моим отцом.

Извини, что перебиваю, твой отец тоже сражается?

Да, он командир батальона, сейчас на фронте. Сначала мой отец не хотел, чтобы я уходил на войну, но я сказал ему, что хожу помогать раненым, а на самом деле сражался. Впоследствии отец понял меня и даже принял этот факт. Моя жена тоже воюет за ДНР. Мы познакомились с ней здесь, а сама она из Донецка.

Ты за нее не боишься?

Мы все боимся, но она хороший солдат. Сейчас, когда она ждет ребенка, я не разрешаю ей находиться там, где опасно. Хотя бы на время беременности.

Так ты скоро станешь папой! Поздравляю! Я хотел спросить тебя – как становятся снайперами?

В начале у меня не было опыта, и только некоторые из нас прошли военную подготовку. Сначала я тоже делал много ошибок. Один раз я попал в сложную ситуацию и думал, что мне уже не выбраться, тогда я сделал очень распространенную ошибку – выбор позиции. Нужно выбирать не меньше пяти, а я сначала выбирал только три. Время тоже было неверным: когда стрелять, когда менять позицию, когда уходить. Слаба Богу, что я еще здесь, потому что многим не хватило времени научиться всему необходимому и они погибли из-за своих ошибок. Сейчас ДНР более организованная и мы проводим обучение. Нам не хватает вооружения, но украинцы всегда оставляют оружие при отступлении и не забирают его с собой, а мы уже используем его повторно. С первого апреля мы разоружили все полувоенизированные образования, а самым способным дали возможность вступить в ДНР. Мы сочли всех остальных неспособными. Это еще одно достоинство по сравнению с Хунтой (примечание: армия Киева): они не контролируют свои полувоенизированные образования, а мы таким образом сеем хаос. Это идет нам на пользу.

Ты говорил об оружии – у тебя Драгунов. Не так ли?

Нет, нет: немецкий Зауэр. Мне не нравится СВД (Снайперская винтовка Драгунова). Моя винтовка практически бесшумна, а определить место выстрела из нее трудно, так как не видна вспышка от выстрела. В снайперской винтовке Драгунова мне не нравится то, что вспышка хорошо видна, а определить место выстрела из нее легко. Плюс у Зауэра выше дальность стрельбы и прямолинейность посадки пуль, а также отличная оптика. Эта винтовка очень дорогая, я смотрел в интернете.

Как к тебе попала эта винтовка?

Мне ее подарил мой отец: это трофей (примечание: термин используется для обозначения некоторых видов оружия, изъятых у врага). Я взял ее у немецкого снайпера, девушки.

Немецкая девушка, ты сказал? Как она попала в Донецк?

У тебя есть доказательства, что она немка?

Да, я видел ее паспорт.

У тебя остался паспорт? Я могу взглянуть?

Нет, уже нет. Документы погибших врагов передаются командованию, в том числе и паспорта иностранцев.

Много иностранцев сражаются за Хунту?

Да, их очень много, особенно поляков. Много поляков и прибалтов, финнов и шведов.

Вы отправляете останки на родину?

У нас нет такой возможности. Мы хороним их здесь, а места захоронения известны командованию, в то время как они не собирают даже тела собственных убитых. Иногда они делают братские могилы и закапывают их там. В аэропорту Донецка мы нашли холодильные камеры, набитые телами.

В аэропорту Донецка мы нашли холодильные камеры, набитые телами.

Вы похоронили немецкую девушку?

У нас нет тела, мы его не нашли.

А почему ты уверен, что она мертва?

Я искал ее с отцом. На месте, где ее ранили, остались капли крови, и там же была оставлена винтовка. Мы пошли по следу и дальше нашли разорванную куртку: следы обрывались в достаточно большой луже крови и дальше мы их не нашли. Если бы она была жива, то кровь продолжала бы течь, значит, ее кто-то унес. В куртке был паспорт:

полагаю, что она осознавала, что была смертельно ранена и действовала в панике. В этой зоне снайпер долго убивал гражданское население: она убила как минимум четверых до того, как ее саму не убили.

Когда это произошло?

В июле прошлого года.

Они стреляют в кого угодно, в стариков, женщин, иногда даже детей, как будто они на охоте, на сафари.

Ты не помнишь, как ее звали?

Нет, я нет. Завтра я спрошу у отца, помнит ли он (примечание: к сожалению, в тот день даже отец точно не помнил. Чтобы не волновать напрасно родителей, которые могут читать эту статью, мы не указываем имя девушки).

Но на карабине же есть серийный номер? Я бы хотел сфотографировать его, так как важно сделать заявление

немецким властям. Думаю, с их стороны они должны были получить заявление о розыске, и, в любом случае, речь идет о преступлении: ее могут судить за убийство.

Конечно, завтра утром я принесу тебе его.

Думаешь, она была из банды, типа Азов или Айдар?

Может быть, я точно не знаю, но многие из них — это просто люди, которые приезжают на Украину поиграть в Сафари. Некоторые увешаны дорожными аксессуарами, как в голливудском боевике, и еще и выступают в роли снайперов. Им не интересна война, они просто воюют за любого, кто даст пострелять. Они стреляют в кого угодно, в стариков, женщин, иногда даже детей, как будто они на охоте, на сафари.

Спасибо за интервью.

И тебе спасибо.

От взрывов в жилых домах вылетают стекла. Местные жители чем могут пытаются заделать окна. Строительных материалов в городе не хватает.

Когда дети слышат выстрели и взрывы, они уже знают как себя вести: ложатся на землю и закрывают голову руками.

Златко Перциник

Zlatko Percinic

neopresse.com

*«Я повсюду видел
одинаковых людей
с одной общей
трагедией и общими
надеждами, но никак
не террористов»*

Эксклюзивное сообщение: Цель – Новороссия

Когда речь идёт о людях, живущих в Восточной Украине, обычно их называют пророссийскими сепаратистами, пророссийскими повстанцами или даже террористами (официальный государственный термин правительства в Киеве). Поэтому и войну, начатую Киевом в апреле 2014 года против людей на востоке страны, называли не войной, а «антитеррористической операцией». Такое обозначение было очень важно для ведения пропаганды: в конце концов, антитеррористическая операция подразумевает искоренение террористов.

Если просмотреть актуальные сообщения на эту тему, например, статью из газеты «Франфуртер Альгемайнен Цайтунг» (Frankfurter Allgemeinen Zeitung, FAZ), которая, в общем, известна своей необъективностью, можно увидеть как раз такую картину обороны Украины против «верных Москве активистов» и «пророссийских боевиков». По словам временно исполняющего обязанности президента Украины Александра Турчинова, эти действия направлены на «защиту граждан от террористов, желающих развалить страну», что только дополняет

представление об антитеррористической операции, ведь защита граждан — это первостепенная задача государства.

Для наших ушей, с 11 сентября привыкших слышать только то, что мы находимся под непосредственной угрозой нападения террористов всех мастей, такие заявления временного правительства Украины звучали более чем убедительно. Как-никак, это временное правительство сперва избавилось от «пророссийского президента», который не прислушался к мнению всего украинского народа, выразившего свой протест на Майдане о присоединении Украины к Европейскому союзу и даже позволил открыть огонь по мирным демонстрантам. Вот такую историю непрерывно рассказывали нам наши западные СМИ.

Беря во внимание сложившуюся у нас в головах картину, те люди из Восточной Украины, которые не поддерживали такое стремление к Западу и итоговый переворот в Киеве, были никем иным, как управляемыми из Москвы террористами, с которыми теперь справедливо должна бороться украинская армия: разумеется, «для защиты населения».

Реальность.

Но было ли всё так на самом деле? Являются ли все люди, живущие на востоке Украины, богатейшей ресурсами области страны, без которой она не сможет выжить, поголовно сепаратистами, повстанцами или даже террористами?

Опросы людей в Киеве, казалось, подтвердили образ жителей Восточной Украины, хотя никому тогда не пришло в голову опросить последних.

Другие СМИ тоже озадачились этим вопросом и отправили своих корреспондентов в Украину. Но сначала не на восток страны, а в Киев! Они опрашивали демонстрантов на Майдане, беседовали с обычными горожанами, показывали причудливый дворец изгнанного президента Виктора Януковича, символизирующий коррупцию и обогащение за счёт своего народа. Конечно же, любимчик СМИ боксёр Виталий Кличко также не остался в стороне.

Опросы людей в Киеве, казалось, подтвердили образ жителей Восточной Украины, хотя никому тогда не пришло в голову опросить последних. Только какое-то время спустя, а именно в начале марта 2014 года, швейцарская газета «Нойе Цюрихер Цайтунг» (Neue Zürcher Zeitung, NZZ) опубликовала репортаж из Донецка, показав

объективную картину положения дел на востоке страны. К сожалению, этот репортаж тогда утонул в море пропаганды, организованной немецкими СМИ, отправившимися в Донецк только в конце марта. В то время, как репортёр NZZ, очевидно, старался быть объективным в своём сообщении, практически все немецкие корреспонденты составляли репортажи с точки зрения нового режима, так что большинство людей, смотревших вечерами выпуски новостей по телевизору, видели картину, кардинально отличавшуюся от той, которую в своей статье представила NZZ.

Очень часто людям приходилось слышать упрёк, что русский язык — это «язык собак»

Поэтому я и решил составить собственное мнение о ситуации на востоке Украины и на прошлой неделе отправился прямо на место — в Донецк.

После дюжины бесед с жителями города, беженцами, высокопоставленными членами правительства Донецкой Народной Республики (ДНР) и солдатами, которых

у нас называют повстанцами, картина, показываемая нам в новостях, кардинально поменялась. **Я повсюду видел одинаковых людей с одной общей трагедией и общими надеждами, но никак не террористов.** Как раз наоборот, несмотря на сложившуюся ситуацию (некоторые укрылись от украинских силовиков в бывшем бункере времён СССР, построенном на случай ядерной атаки со стороны США), люди были счастливы, что кто-то интересуется их судьбой, что они могут рассказать кому-то о том, что они пережили на самом деле.

Ирина Михайловна, чрезвычайно приятная женщина, родившаяся в 1925 году в деревеньке в 35 км к западу от Донецка, со слезами на глазах рассказала, как она со своей семьёй пережила Вторую мировую войну, как сложно было тогда спрятаться от немецких нацистов и украинских фашистов и найти пропитание. Но тогда у её семьи хотя бы был маленький домик, куда они вновь надеялись вернуться, когда угроза минует, и этот домик давал им хотя бы слабое чувство защищённости.

С окончанием войны прошли и страхи Ирины и её семьи. Меньше всего они тогда думали о том, что однажды их собственные соседи обратятся против них только потому, что их семья говорит по-русски. Всё изменилось с развалом Советского союза. Ирина рассказывает, как после создания современного украинского государства её правнуки подверглись дискриминации в школе, как государство всеми силами старалось подавить русскую

идентичность. Например, к девочкам с именем «Елена», внезапно начинали обращаться «Элена». Уроки русского языка по возможности исключались из школьной программы, а где полностью исключить не получалось, сокращались до двух уроков в неделю. Очень часто людям приходилось слышать упрёк, что русский язык — это «язык собак», которые сотнями бегают вокруг, и поэтому украинских детей нельзя заставлять изучать «собачий язык».

Новая власть в Киеве, разумеется, выразила желание дистанцироваться от советского прошлого. Но вместо того, чтобы в университетах страны организовать обновление истории в связи с недавними событиями, **Министерство культуры решило ввести кардинально новое понимание всей украинской истории: истории националистически прославляемой Украины, отрицающей многовековую принадлежность России.** Леонид Кучма, в то время бывший президентом Украины, организовал доставку собственных книг по истории из большой украинской диаспоры в Канаде, пропагандирующих постоянную борьбу «гордого украинского народа» с Россией ещё с 12 века, чтобы использовать эти книги на уроках истории.

Такая навязчивая украинизация приняла особенно абсурдную форму в правительстве, где старшие русскоговорящие люди не могли понять украинский язык и при обработке некоторых официальных документов вынуждены были прибегать к услугам переводчиков.

И, хотя после основания независимого государства украинская тенденция к созданию нового национального самосознания и пересмотру истории стала более очевидной, граждане всё ещё верили в возможность мирного сосуще-

Русскоговорящие меньшинства в Украине никогда не искали каких-либо путей присоединения к России.

ствования. Даже появление непосредственно после развала Советского Союза крайней националистической организации УНА-УНСО (Украинская Национальная Ассамблея — Украинская Народная Самооборона), которая достала оружие из старых советских запасов и принялась продвигать национализм в Украине и среди украинских национальных меньшинств в соседних государствах, не могло поколебать веру в дружное Украинское государство. Русскоговорящие меньшинства в Украине никогда не искали каких-либо путей присоединения к России, а старались продвигать и защищать свои права перед правительством в Киеве.

«Беркут» действительно получил приказ отвести свои силы и предать Виктора Януковича в пользу поддерживаемых США путчистов

В конце концов вера лопнула, как мыльный пузырь, с выходом протестующих на Майдан, когда среди них внезапно появились активисты УНА-УНСО и «Правого сектора», обративших протест себе на пользу и постоянно ищущих повода к столкновению с правоохранительными органами. Путч против президента Януковича стал возможен после того, как США в лице Кейтлин Хейден, представителя Совета национальной безопасности Барака Обамы, потребовали от путчистов отозвать с Майдана элитные войска «Беркут», иначе США грозили применить к стране свой излюбленный инструмент – санкции. Недавно убитый писатель и критик режима Олесь Бузина писал 23 января 2014 года, как раз перед свержением Януковича, письмо послу США в Киеве, Джеффри Пайетту, о том, что отзыв «Беркута» приведёт к катастрофе.

То, что тогда «Беркут» действительно получил приказ отвести свои силы и предать Виктора Януковича в пользу поддерживаемых США путчистов, подтвердил мне бывший командир «Беркута», а сегодня депутат Донецкой народной республики, Юрий Викторovich.

О том, что случилось потом, мы знаем. Жестокая расправа с гражданскими людьми на Майдане положила конец дипломатическим усилиям министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера и привела, в конце концов, к свержению Виктора Януковича. Наши СМИ и политические представители объяснили это тем, что Янукович отдал приказ устроить кровавую бойню и тем самым потерял политическую легитимность (как будто такое решение можно критиковать откуда-то из Берлина, Лондона, Парижа или Вашингтона).

Многочисленные журналисты и даже знаменитая немецкая телепередача «Monitor» на основании свидетельств и фактов с места событий пришла к заключению, что правительственные войска не могли устроить бойню. Польский депутат Европарламента и кандидат на пост президента, Януш Корвин-Микке, даже официально подтвердил это:

«Да, это была также и наша операция. Снайперы были обучены в Польше. ...Позвольте мне сказать ещё раз: мы сделали Вашингтону одолжение».

Содержание

Андрей Татаринов

Предисловие 3

Джеймс Карден

Война в Донбассе терроризирует наиболее
уязвимых граждан Украины 7

Кровавая гражданская война на Украине: конца
ей не видно 13

Пепе Эскобар

Вопль в Донецке 23

Борьба Донбасса, позор Европы 28

Донбасс: «Война ещё не началась» 36

Дагмар Хенн

«Оскверненные святыни» 45

Галина Мокрушина

Донецк: Зона войны 55

Наталья Боронат Ровира

«Пороховая бочка» Донбасса 63

Роджер Эннис

Из зоны боевых действий на востоке Украины 71

Джон Хеллевиц

На Донбассе все замерло в ожидании.
Что последует дальше? 81

Огнян Георгиев

«Нам будет достаточно, если нас признает Россия» 89

Рейли Ваггамэн

Ярош – не военный советник, он военный
преступник 105

Ваня Савичевич

Интервью с сербским добровольцем Деяном Беричем 111

Полона Фрейлих

«За что? За то, что мы трудолюбивые рабочие?
За то, что мы хорошие земледельцы?» 123

Янус Костя Путконен

Будни и потрясения: жизнь мирного населения
в Донецке сегодня 137

Анджело Мандаглио

Немецкие снайперы играют в сафари на Украине 155

Златко Перциник

Эксклюзивное сообщение: Цель – Новороссия 165

МЫ СОБРАЛИ И ПЕРЕВЕЛИ
МАТЕРИАЛЫ ЖУРНАЛИСТОВ
ИЗ США, ГЕРМАНИИ, КАНАДЫ,
БОЛГАРИИ, ИСПАНИИ, СЕРБИИ,
ФИНЛЯНДИИ, СЛОВЕНИИ,
БРАЗИЛИИ, ШВЕЙЦАРИИ
И ИТАЛИИ, КОТОРЫЕ СВОИМИ
ГЛАЗАМИ ПОСМОТРЕЛИ
НА РАЗРУШЕННЫЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ
ГОРОДА ДОНБАССА, ПООБЩАЛИСЬ
С ЖИВУЩИМИ ТАМ ЛЮДЬМИ,
УВИДЕЛИ ИХ БЫТ
И, НАДЕЮСЬ, ПОЧУВСТВОВАЛИ,
ЧТО ЭТИ ЛЮДИ ЗАЩИЩАЮТ.

АНДРЕЙ ТАТАРИНОВ,
ДИРЕКТОР
«ЦЕНТРА АКТУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»

